

СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

Т. 23, № 2

Vol. 23, no. 2

16+

2025

СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

Учредитель – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет»

Главный редактор – академик РАО, д. биол. наук, профессор Ермаков П. Н.

Редакционный совет

д. пс. наук, профессор Акопов Г. В. (СГСПУ, Самара)
академик РАО, д. пс. наук, профессор Асмолов А. Г. (МГУ, Москва)
д. пс. наук, профессор Аллахвердов В. М. (СПбГУ,)
член-корреспондент РАО, д. пс. наук, профессор Карпов А. В. (ЯрГУ, Ярославль)
академик РАО, д. пед. наук, профессор Малофеев Н. Н. (ИКП РАО, Москва)
д. пс. наук, профессор Марьин М. И. (МГППУ, Москва)

академик РАО, д. пс. наук, профессор Рубцов В. В. (МГППУ, Москва)
академик РАО, д. пс. наук, профессор Реан А. А. (Высшая школа экономики, Москва)
д. пс. наук, профессор Рыбников В. Ю. (ФГБУ ВЦЭРМ, Санкт-Петербург)
д. пс. наук, профессор Тхостов А. Ш. (МГУ, Москва)
д. пс. наук, профессор Черноризов А. М. (МГУ)
академик РАО, д. пс. наук, профессор Шадриков В. Д. (ЯрГУ, Ярославль)

Редакционная коллегия

член-корр. РАО, д. пс. наук, Абакумова И. В. (ДГТУ)
д. биол. наук, Бабенко В. В. (ЮФУ, Ростов-на-Дону)
д. пс. наук, Белоусова А. К. (ДГТУ, Ростов-на-Дону)
д. пс. наук, Воробьева Е. В. (ЮФУ, Ростов-на-Дону)
д. пс. наук, Джанерьян С. Т. (ЮФУ, Ростов-на-Дону)
канд. пс. наук, Дикая Л. А. (ЮФУ, Ростов-на-Дону)
д. пс. наук, Кагермазова Л. Ц. (ЧГПУ, Грозный)

д. пс. наук, Лабунская В. А. (ЮФУ, Ростов-на-Дону)
д.пс.наук, Осипова А.А. (ЮФУ, Ростов-на-Дону)
д. пс. наук, Рюмшина Л. И. (ЮФУ, Ростов-на-Дону)
д. пс. наук, Сидоренков А. В. (ЮФУ, Ростов-на-Дону)
д. пед. наук, Скуратовская М. Л. (ДГТУ, Ростов-на-Дону)
д. пед. наук, Федотова О. Д. (ДГТУ, Ростов-на-Дону)
д. пс. наук, Щербакова Т. Н. (ДГТУ, Ростов-на-Дону)
канд. пс. наук, Кара Ж.Ю. (ЮФУ, Ростов-на-Дону)

Ответственный секретарь

– Пушкарева П. Р. (Южный федеральный университет)

Ответственный редактор

– Проненко Е. А. (Южный федеральный университет)

Адрес редакции:

344006, Российская Федерация,
г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, д. 140, ком. 114
E-mail: psvestnc@gmail.com

Адрес издателя (ООО КРЕДО):

129366, Российская Федерация,
г. Москва, ул. Ярославская, д. 13
Тел./факс: (495) 283-55-30
E-mail: izd.kredo@gmail.com

Адрес типографии ("Особое при-

глашение"): 344006, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Металлургическая 102/2, корпус «ИЛК», офис 305, E-mail: k@os-pr.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) от 25 сентября 2009 г.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-37683

Подписано в печать: 25.06.2025

Дата выхода в свет: 30.06.2025

Печать цифровая.

Тираж 100 экз.

Цена свободная. 16+

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Наталья В. Олешко

Взаимосвязь профессионального выгорания с показателями эмоциональной сферы у врачей и предпринимателей.....5-20

Вячеслав А. Анохин

Взаимосвязь эффекта Барнума с суеверностью и стилями мышления: субъективная диагностическая сила Барнум-описаний.....21-37

Екатерина И. Седун, Александра Д. Руденко

Рр-игры как способ удовлетворения базовых психологических потребностей.....38-53

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Анастасия И. Палочкина, Павел Н. Ермаков

Смыслжизненные ориентации и субъективная тревожность у женщин в разном возрасте с гинекологическими онкозаболеваниями.....54-66

CONTENTS

GENERAL PSYCHOLOGY, PERSONALITY PSYCHOLOGY

Natalya V. Oleshko

Relationship of Professional Burnout with Indicators of Emotional Sphere in Doctors and Entrepreneurs.....5-20

Vyacheslav A. Anokhin

The Relationship of the Barnum Effect to Superstition and Thinking Styles: the Subjective Diagnostic Power of Barnum Descriptions.....21-37

Ekaterina I. Sedun, Alexandra D. Rudenko

Rp-games as a Way to Satisfy Basic Psychological Needs.....38-53

CLINICAL PSYCHOLOGY

Anastasia I. Palochkina, Pavel N. Ermakov

Life Orientation and Subjective Anxiety in Women of Different Ages with Gynecological Cancer.....54-66

Научная статья

УДК: 159.9.07

<https://doi.org/10.21702/ncpb.2025.2.1>

Взаимосвязь профессионального выгорания с показателями эмоциональной сферы у врачей и предпринимателей

Наталья В. Олешко

Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Почта автора: nata_oleshko@mail.ru

Аннотация

Введение. Профессиональное выгорание является значимой проблемой в современном мире, особенно для представителей профессий с высокой эмоциональной нагрузкой. Исследование направлено на изучение взаимосвязи профессионального выгорания с показателями эмоциональной сферы (эмпатией, эмоциональным интеллектом и эмоциональной направленностью) у представителей различных профессиональных групп – врачей и предпринимателей. Научная новизна исследования заключается в комплексном сравнительном анализе взаимосвязей всех трех компонентов выгорания с различными показателями эмоциональной сферы у представителей профессий, существенно различающихся по характеру деятельности и условиям труда. А также проведено комплексное изучение когнитивного и аффективного компонентов эмпатии в сочетании с эмоциональной направленностью и эмоциональным интеллектом, что углубляет и обогащает понимание эмоциональной сферы как целостного комплекса взаимосвязанных характеристик, а не отдельных элементов эмоционального функционирования личности. **Методы.** В исследовании приняли участие 80 специалистов (40 врачей и 40 предпринимателей). Применялись методики: опросник профессионального выгорания Маслач, опросник когнитивной и аффективной эмпатии, тест эмоционального интеллекта ЭМИн Д.В. Люсина и опро-

сник определения эмоциональной направленности Б.И. Додонова. Статистическая обработка включала проверку на нормальность распределения с помощью критерия Колмогорова-Смирнова, корреляционный анализ и сравнение групп по U-критерию Манна-Уитни. **Результаты.** Выявлены значимые различия между профессиональными группами: врачи демонстрируют более высокий уровень всех компонентов профессионального выгорания. У врачей преобладает аффективная эмпатия, альтруистическая и коммуникативная эмоциональные направленности, у предпринимателей – когнитивная эмпатия, глорическая и практическая эмоциональные направленности. Обнаружены как общие, так и профессионально-специфические взаимосвязи между компонентами выгорания и показателями эмоциональной сферы. **Обсуждение результатов.** Результаты свидетельствуют о значимой роли эмоциональной сферы в развитии профессионального выгорания с учетом специфики профессиональной деятельности. Внутрличностный эмоциональный интеллект выступает универсальным защитным фактором против эмоционального истощения для обеих групп.

Ключевые слова

профессиональное выгорание, эмоциональный интеллект, эмпатия, эмоциональная направленность, врачи, предприниматели

Для цитирования

Олешко, Н. В. (2025). Взаимосвязь профессионального выгорания с показателями эмоциональной сферы у врачей и предпринимателей. *Северо-Кавказский психологический вестник*, 23(2), 5–20. <https://doi.org/10.21702/ncpb.2025.2.1>

Relationship of Professional Burnout with Indicators of Emotional Sphere in Doctors and Entrepreneurs

Natalya V. Oleshko

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Corresponding author: nata_oleshko@mail.ru

Abstract

Introduction. Professional burnout is a significant problem in the modern world, especially for representatives of professions with high emotional load. The research is aimed at studying the relationship of professional burnout with the indicators of the emotional sphere (empathy, emotional intelligence and emotional orientation) in representatives of different professional groups - doctors and entrepreneurs. Scientific novelty of the research consists in the complex comparative analysis of interrelations of all three components of burnout with different indicators of emotional sphere in representatives of professions that differ significantly in the nature of activity and working conditions. And also, a comprehensive study of cognitive and affective components of empathy in combination with emotional orientation and emotional intelligence was conducted, which deepens and enriches the understanding of the emotional sphere as a holistic complex of interrelated characteristics rather than individual elements of emotional functioning of personality.

Methods. 80 specialists (40 doctors and 40 entrepreneurs) participated in the study. The following methods were used: Maslach professional burnout questionnaire, cognitive and affective empathy questionnaire, Emin D.V. Lucin emotional intelligence test and B.I. Dodonov emotional orientation questionnaire. Statistical processing included testing for normality of distribution using Kolmogorov-Smirnov criterion, correlation analysis and comparison of groups by Mann-Whitney U-criterion.

Results. Significant differences between professional groups were revealed: physicians demonstrate a higher level of all components of professional burnout. Affective empathy, altruistic and communicative emotional orientations predominate in doctors, while cognitive empathy, gloric and praxic emotional orientations predominate in entrepreneurs. Both general and professional-specific correlations between burnout components and emotional sphere indicators were found.

Discussion. The results indicate a significant role of emotional sphere in the development of professional burnout taking into account the specifics of professional activity. Intrapersonal emotional intelligence acts as a universal protective factor against emotional exhaustion for both groups.

Keywords

professional burnout, emotional intelligence, empathy, emotional orientation, doctors, entrepreneurs

For citation

Oleshko, N. V. (2025). Relationship of professional burnout with indicators of emotional sphere in doctors and entrepreneurs. *North-Caucasian Psychological Bulletin*, 23(2), 5–20. <https://doi.org/10.21702/ncpb.2025.2.1> (in Russ.).

Введение

Проблема профессионального выгорания в современном обществе приобретает все большую значимость в связи с возрастающими требованиями к эффективности и интенсивности труда. По данным Всемирной организации здравоохранения, синдром выгорания был зафиксирован у 30% работников в странах Европейского союза и включен в Международную классификацию болезней (МКБ-11) как феномен, связанный с профессиональной деятельностью. Согласно российским исследованиям, более трети работающего населения связывают ухудшение своего здоровья со стрессом на рабочем месте, что делает изучение факторов, способствующих профилактике выгорания, приоритетным направлением современной организационной психологии (Григорьева, & Сапожникова, 2021).

Профессиональное выгорание рассматривается как многокомпонентный феномен, включающий эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию профессиональных достижений. В работах отечественных и зарубежных исследователей указывается на роль личностных факторов в развитии этого синдрома (Водопьянова & Старченкова, 2008; Maslach & Schaufeli, 2001; Жигулина, & Кононов, 2021).

В последнее десятилетие наблюдается рост интереса к изучению эмоционального интеллекта и эмпатии как предикторов психологического благополучия специалистов. Исследования показывают, что высокий эмоциональный интеллект связан с меньшей выраженностью выгорания и большей удовлетворенностью работой (Weng et al., 2011). Эмпатические способности также рассматриваются в двойственном контексте: как ресурс профессиональной успешности и как фактор риска эмоционального истощения (Wilkinson et al., 2017; Карягина, & Рощина, 2023).

Актуальным представляется изучение этих взаимосвязей у представителей различных профессиональных групп, деятельность которых существенно различается по характеру и содержанию. Врачи работают в системе «человек-человек» с высокой эмоциональной нагрузкой и ответственностью за здоровье и жизнь пациентов. Эпидемиологические данные свидетельствуют, что около 40% врачей демонстрируют различные признаки выгорания (Shanafelt et al., 2012). При этом эмоциональный интеллект рассматривается как важный защитный фактор для медицинских работников (Cotel et al., 2021).

Предприниматели функционируют в иных условиях, характеризующихся высокой степенью неопределенности, необходимостью принятия рискованных решений и управления сложными взаимоотношениями со стейкхолдерами. Исследования показывают, что у предпринимателей наблюдается специфическая взаимосвязь личностных характеристик и выгорания (Panić, 2016; Стальмакова, 2020). Социальный эмоциональный интеллект, экстраверсия и самооффективность выступают важными личностными ресурсами противодействия выгоранию в предпринимательской среде (Omrane et al., 2018).

Сравнительный анализ взаимосвязи профессионального выгорания с показателями эмоциональной сферы у представителей этих профессиональных групп

позволит выявить как универсальные механизмы, так и профессионально-специфические особенности данных взаимосвязей, что создаст основу для разработки дифференцированных программ профилактики выгорания.

Целью настоящего исследования является изучение взаимосвязи профессионального выгорания с показателями эмоциональной сферы (эмпатией, эмоциональным интеллектом и эмоциональной направленностью) у врачей и предпринимателей.

В качестве основных гипотез выступили предположения о том, что: 1) существуют значимые различия в показателях профессионального выгорания и характеристиках эмоциональной сферы между врачами и предпринимателями; 2) взаимосвязи компонентов профессионального выгорания и показателей эмоциональной сферы у врачей и предпринимателей различны; 3) уровень деперсонализации отрицательно связан с показателями межличностного эмоционального интеллекта у врачей; 4) эмоциональное истощение отрицательно связано с показателями внутриличностного эмоционального интеллекта у представителей обеих профессиональных групп; 5) уровень деперсонализации отрицательно связан с показателями гедонистической и акquisитивной эмоциональной направленности у предпринимателей.

Методы

Участники исследования

Эмпирическое исследование проводилось в период с января по март 2025 года. Выборку составили 80 испытуемых, разделенных на две профессиональные группы: врачи (40 человек) и предприниматели (40 человек). Средний возраст участников исследования составил 43,8 лет (врачи – 44,22 года, предприниматели – 43,3 года), средний стаж профессиональной деятельности – 17,4 лет (врачи – 18,4 года, предприниматели – 16,22 года). Гендерный состав выборки: 80% женщин и 20% мужчин, при этом в группе врачей доля женщин составила 82,5%, в группе предпринимателей – 77,5%.

Методики исследования

Для диагностики исследуемых показателей использовался комплекс психодиагностических методик:

1. Опросник профессионального выгорания Маслач (в адаптации Н.Е. Водопьяновой и Е.С. Старченковой). Методика направлена на измерение трех компонентов выгорания: эмоционального истощения, деперсонализации и редукции профессиональных достижений.

2. Опросник когнитивной и аффективной эмпатии (в адаптации А.И. Белоусовой, М.Я. Гейвандовой). Методика позволяет оценить два компонента эмпатии: когнитивный, включающий субшкалы "Децентрация" и "Подстройка", и аффективный, состоящий из субшкал "Эмоциональная заразительность", "Проксимальная чувствительность" и "Периферическая чувствительность".

3. Тест эмоционального интеллекта ЭМИн (Д.В. Люсин). Опросник измеряет различные аспекты эмоционального интеллекта: межличностный (понимание и управление чужими эмоциями) и внутриличностный (понимание и управление собственными эмоциями, контроль экспрессии), а также общий уровень эмоционального интеллекта.

4. Опросник определения общей эмоциональной направленности личности (Б.И. Додонов). Методика оценивает предпочтения определенных типов эмоциональных переживаний: альтруистических, коммуникативных, глорических, практических, пугнических, романтических, гностических, эстетических, гедонистических и акизитивных.

Процедура и статистическая обработка данных

Сбор эмпирического материала осуществлялся посредством онлайн-опроса. Участие в исследовании было добровольным, респонденты были проинформированы о целях исследования и дали согласие на обработку данных.

Статистическая обработка результатов проводилась с использованием SPSS Statistics. Для определения характера распределения данных применялись критерии Колмогорова-Смирнова и Шапиро-Уилка. Поскольку распределение большинства показателей отличалось от нормального, для сравнения двух независимых выборок использовался непараметрический U-критерий Манна-Уитни. Анализ взаимосвязей между показателями профессионального выгорания и характеристиками эмоциональной сферы осуществлялся с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Результаты

Анализ результатов диагностики профессионального выгорания выявил значимые различия между исследуемыми профессиональными группами по всем трем компонентам выгорания (табл. 1).

Врачи демонстрируют более высокий уровень эмоционального истощения (средний ранг 51,96 против 29,04 у предпринимателей) и деперсонализации (средний ранг 46,71 против 34,29). По шкале редукции профессиональных достижений, с учетом особенностей подсчета баллов (чем ниже балл, тем выше редукция), более высокий средний ранг у предпринимателей (52,04 против 28,96 у врачей) указывает на более выраженную редукцию профессиональных достижений у врачей.

Сравнительный анализ показателей эмпатии, эмоционального интеллекта и эмоциональной направленности у врачей и предпринимателей выявил ряд статистически значимых различий (табл. 2 и 3).

Таблица 1

Значимые различия показателей профессионального выгорания у врачей и предпринимателей

Показатель	Средний ранг врачи	Средний ранг предприниматели	U-критерий Манна-Уитни	Уровень значимости (p)
Эмоциональное истощение	51,96	29,04	341,5	0,000
Деперсонализация	46,71	34,29	551,5	0,017
Редукция профессиональных достижений	28,96	52,04	338,5	0,000

Таблица 2

Значимые различия показателей эмпатии и эмоционального интеллекта у врачей и предпринимателей

Показатель	Средний ранг врачи	Средний ранг предприниматели	U-критерий Манна-Уитни	Уровень значимости (p)
Децентрация	29,26	51,74	350,5	0,000
Подстройка	31,28	49,73	431	0,000
Эмоциональная заразительность	51,81	29,19	347,5	0,000
Проксимальная чувствительность	50,01	30,99	419,5	0,000

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Показатель	Средний ранг врачи	Средний ранг предприниматели	U-критерий Манна-Уитни	Уровень значимости (p)
Периферическая чувствительность	48,25	32,75	490	0,003
Управление своими эмоциями	34,99	46,01	579,5	0,033
Внутриличностный ЭИ	35,33	45,68	593	0,046

У врачей преобладает аффективный компонент эмпатии, что проявляется в более высоких показателях эмоциональной заразительности (средний ранг 51,81 против 29,19 у предпринимателей), проксимальной (50,01 против 30,99) и периферической чувствительности (48,25 против 32,75). Напротив, у предпринимателей более развит когнитивный компонент эмпатии, о чем говорят более высокие значения децентрации (51,74 против 29,26) и подстройки (49,73 против 31,28).

По показателям эмоционального интеллекта статистически значимые различия между группами обнаружены по шкалам управления своими эмоциями (средний ранг 46,01 у предпринимателей против 34,99 у врачей) и внутриличностного эмоционального интеллекта (45,68 против 35,33). Эти результаты указывают на более развитую способность предпринимателей контролировать интенсивность и внешнее выражение своих эмоций.

Таблица 3

Значимые различия показателей эмоциональной направленности у врачей и предпринимателей

Показатель	Средний ранг врачи	Средний ранг предприниматели	U-критерий Манна-Уитни	Уровень значимости (p)
Альтруистическая	48,4	32,6	484	0,002
Коммуникативная	45,79	35,21	588,5	0,041

Показатель	Средний ранг врачи	Средний ранг предприниматели	U-критерий Манна-Уитни	Уровень значимости (p)
Глорические	28,78	52,23	331	0,000
Практические	27,94	53,06	297,5	0,000
Эстетические	34,54	46,46	561,5	0,021
Гедонистические	33,01	47,99	500,5	0,004

Анализ эмоциональной направленности показал, что у врачей значимо преобладают альтруистическая (средний ранг 48,40 против 32,60 у предпринимателей) и коммуникативная (45,79 против 35,21) направленности, что соответствует гуманистической ориентации медицинской профессии. У предпринимателей более выражены глорическая (52,23 против 28,78), практическая (53,06 против 27,94), эстетическая (46,46 против 34,54) и гедонистическая (47,99 против 33,01) направленности, что отражает их большую ориентацию на достижение результатов, социальное признание и качество жизни.

Корреляционный анализ выявил как общие, так и профессионально-специфичные взаимосвязи между исследуемыми показателями в группах врачей и предпринимателей.

В группе врачей (рис. 1) эмоциональное истощение положительно коррелирует с эмоциональной заразительностью ($r = 0.333$, $p \leq 0.05$) и эстетической эмоциональной направленностью ($r = 0.331$, $p \leq 0.05$), и отрицательно – с управлением эмоциями ($r = -0.349$, $p \leq 0.05$) и внутриличностным эмоциональным интеллектом ($r = -0.440$, $p \leq 0.01$). Деперсонализация отрицательно связана с пониманием чужих эмоций ($r = -0.342$, $p \leq 0.05$), пониманием эмоций в целом ($r = -0.315$, $p \leq 0.05$) и межличностным эмоциональным интеллектом ($r = -0.326$, $p \leq 0.05$). Редукция профессиональных достижений положительно коррелирует с акзигитивной эмоциональной направленностью ($r = 0.381$, $p \leq 0.01$).

Рисунок 1

Корреляционная плеяда взаимосвязи профессионального выгорания и показателей эмоциональной сферы у врачей

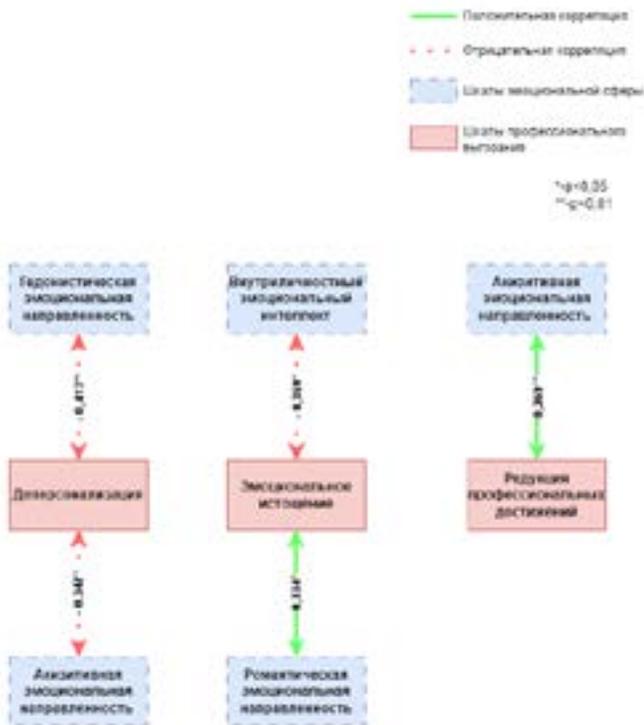
В группе предпринимателей (рис. 2) эмоциональное истощение, как и у врачей, отрицательно коррелирует с внутриличностным эмоциональным интеллектом ($r = -0.369, p \leq 0.05$), а также положительно связано с романтической эмоциональной направленностью ($r = 0.334, p \leq 0.05$). Деперсонализация отрицательно коррелирует с гедонистической ($r = -0.413, p \leq 0.01$) и акизитивной ($r = -0.347, p \leq 0.05$) эмоциональными направленностями. Редукция профессиональных достижений, как и у врачей, положительно связана с акизитивной эмоциональной направленностью ($r = 0.369, p \leq 0.01$).

Таким образом, общим для обеих групп является отрицательная связь эмоционального истощения с внутриличностным эмоциональным интеллектом и положительная связь редукции профессиональных достижений с акизитивной эмоциональной направленностью. При этом выявлены и значимые различия: у врачей деперсонализация отрицательно связана с показателями межличностного эмоционального интеллекта, а у предпринимателей – с гедонистической и акизитивной

эмоциональными направленностями. Эмоциональное истощение у врачей положительно коррелирует с эмоциональной заразительностью, у предпринимателей – с романтической эмоциональной направленностью.

Рисунок 2

Корреляционная плеяда взаимосвязи профессионального выгорания и показателей эмоциональной сферы у предпринимателей

Анализ полученных результатов показал подтверждение всех выдвинутых гипотез исследования. Гипотезы 1 и 2 о существовании значимых различий между группами и специфических взаимосвязях получили полное подтверждение. Гипотеза

3 подтвердилась: у врачей выявлена отрицательная корреляция деперсонализации с межличностным эмоциональным интеллектом ($r = -0.326$, $p \leq 0.05$). Гипотеза 4 подтвердилась для обеих групп: эмоциональное истощение отрицательно коррелирует с внутриличностным эмоциональным интеллектом у врачей ($r = -0.440$, $p \leq 0.01$) и предпринимателей ($r = -0.369$, $p \leq 0.05$). Гипотеза 5 также нашла подтверждение: у предпринимателей обнаружена отрицательная корреляция деперсонализации с гедонистической ($r = -0.413$, $p \leq 0.01$) и акизитивной ($r = -0.347$, $p \leq 0.05$) эмоциональными направленностями.

Обсуждение результатов

Проведенное исследование взаимосвязи профессионального выгорания с показателями эмоциональной сферы у врачей и предпринимателей позволило выявить как общие закономерности, так и профессионально-специфические особенности данных взаимосвязей.

Результаты сравнительного анализа показывают, что врачи демонстрируют более высокий уровень всех трех компонентов профессионального выгорания (эмоционального истощения, деперсонализации и редукции профессиональных достижений) по сравнению с предпринимателями. Эти данные согласуются с результатами исследований, которые отмечали высокий уровень выгорания у 40-45% врачей различных специальностей (Shanafelt et al. 2012). Столь значительная разница может объясняться спецификой медицинской деятельности, связанной с высокой эмоциональной нагрузкой, необходимостью постоянного взаимодействия с пациентами, находящимися в стрессовом состоянии, и ответственностью за их здоровье и жизнь.

Также было выявлено, что у врачей преобладает аффективный компонент эмпатии, что проявляется в более высоких показателях эмоциональной заразительности и чувствительности к эмоциональным состояниям других людей. У предпринимателей, напротив, более развит когнитивный компонент эмпатии (децентрация и подстройка), а также способность управлять своими эмоциями. Эти различия отражают требования к представителям данных профессий, среди которых для врачей важна способность чувствовать эмоциональное состояние пациентов, что способствует установлению доверительных отношений, в то время как для предпринимателей более значимо умение понимать позицию партнеров и клиентов на когнитивном уровне, сохраняя при этом эмоциональную устойчивость.

Также имеется согласие с исследованием, которое показало, что когнитивная эмпатия у врачей является защитным фактором от выгорания, в то время как чрезмерно выраженный аффективный компонент эмпатии может повышать риск развития синдрома (Lamothe et al. 2014). Полученные в данном исследовании результаты дополняют эту картину, демонстрируя, что именно аффективный компонент эмпатии более выражен у врачей, что может объяснять их более высокую подверженность выгоранию.

Анализ эмоциональной направленности также выявил значимые различия между группами, где у врачей преобладают альтруистическая и коммуникативная направленности, а у предпринимателей – глорическая, практическая, эстетическая и гедонистическая. Эта структура соответствует содержанию профессиональной деятельности, где медицинская профессия ассоциируется с помощью людям и требует развитых коммуникативных навыков, в то время как предпринимательство ориентировано на достижение практических результатов, социальное признание и качество жизни. Полученные результаты также согласуются исследованием, показавшим, что эмоциональная направленность может выступать как фактор, влияющий на профессиональное выгорание, при этом различные типы направленности по-разному связаны с компонентами выгорания (Доценко, 2008).

Корреляционная гипотеза о том, что показатели внутриличностного эмоционального интеллекта отрицательно связаны с эмоциональным истощением, подтвердилась для обеих профессиональных групп. Это указывает на универсальную защитную роль способности понимать свои эмоции и управлять ими независимо от профессиональной принадлежности. Данный результат согласуется с исследованием, демонстрирующими защитную функцию эмоционального интеллекта в отношении выгорания (Görgens-Ekermans, Brand, 2012).

Гипотеза о том, что показатели межличностного эмоционального интеллекта отрицательно связаны с уровнем деперсонализации у врачей, также нашла подтверждение. Эти данные говорят о том, что способность понимать эмоциональные состояния других людей помогает врачам сохранять эмпатическое отношение к пациентам и препятствует формированию циничного отношения. Схожие результаты были получены в исследовании, где высокий эмоциональный интеллект врачей коррелировал с меньшим выгоранием и большей удовлетворенностью пациентов (Weng et al. 2011).

Также была выявлена положительная корреляция между редукцией профессиональных достижений и акизитивной эмоциональной направленностью в обеих группах. Это сходство указывает на универсальный характер данной взаимосвязи, в которой стремление к накоплению может выступать дополнительным мотивационным ресурсом, способствующим более высокой оценке собственных профессиональных результатов независимо от сферы деятельности.

Проведенное исследование взаимосвязи профессионального выгорания с показателями эмоциональной сферы у врачей и предпринимателей позволяет сделать ряд значимых выводов.

Во-первых, выявлены существенные различия в уровне профессионального выгорания между исследуемыми профессиональными группами: врачи демонстрируют более высокий уровень эмоционального истощения, деперсонализации и редукции профессиональных достижений по сравнению с предпринимателями. Это указывает на необходимость разработки специализированных программ профилактики выгорания для медицинских работников.

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Во-вторых, обнаружены профессионально-специфические особенности эмоциональной сферы: у врачей преобладают аффективная эмпатия, альтруистическая и коммуникативная эмоциональные направленности, у предпринимателей – когнитивная эмпатия, глорическая и практическая эмоциональные направленности.

В-третьих, установлена универсальная защитная роль внутриличностного эмоционального интеллекта в отношении эмоционального истощения для представителей обеих профессиональных групп. Это может говорить о важности развития навыков понимания и управления собственными эмоциями независимо от профессиональной принадлежности.

Полученные результаты имеют практическое значение для разработки дифференцированных программ профилактики профессионального выгорания. Для врачей такие программы должны быть направлены на развитие когнитивной эмпатии и межличностного эмоционального интеллекта, что поможет снизить риск деперсонализации при сохранении эмпатического отношения к пациентам. Также важно обучение навыкам управления собственными эмоциями и психологической саморегуляции. Для предпринимателей профилактические программы могут фокусироваться на поддержании баланса между деловой активностью и личной жизнью, а также на развитии адаптивных стратегий преодоления стресса.

К ограничениям исследования следует отнести неравномерность полового состава выборки с преобладанием женщин, что затрудняет анализ гендерной специфики выявленных взаимосвязей. Также использование метода самоотчета может приводить к смещению результатов вследствие влияния социальной желательности и ограниченной рефлексии респондентов.

Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением выборки, включением в нее представителей других профессиональных групп, а также с лонгитюдным изучением динамики взаимосвязей профессионального выгорания и эмоциональной сферы в процессе профессионального становления. Актуальным направлением является также разработка и оценка эффективности программ профилактики выгорания, ориентированных на развитие эмоциональных ресурсов личности с учетом профессиональной специфики.

Литература

- Водополянова, Н. Е., & Старченкова, Е. С. (2008). *Синдром выгорания: диагностика и профилактика*. Питер.
- Григорьева, П. М., & Сапожникова, Е. Е. (2021). Эмоциональное выгорание и эмоциональный интеллект у работников здравоохранения: эмпирическое исследование. *Международный научно-исследовательский журнал*, 7-2 (109), 133-137.
- Доценко, О. Н. (2008). Эмоциональная направленность как фактор «выгорания» у представителей социально-экономических профессий. *Психологический журнал*, 5, 92-101.
- Жигулина, М. А., & Кононов, А. Н. (2021). Профессиональное выгорание как объект исследования в психологической науке. *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология*, 35, 29-44.

- Карягина, Т. Д., & Рощина, С. Ю. (2023). Эмпатия и выгорание у представителей помогающих профессий. *Современная зарубежная психология*, 12(2), 30-42.
- Стальмакова, Ю. В. (2020). Эмоциональное выгорание у индивидуальных предпринимателей. *Психологическая студия*, 13, 232-234.
- Bogiatzaki, V., Frengidou, E., Savakis, E., Trigoni, M., Galanis, P., & Anagnostopoulos, F. (2019). Empathy and burnout of healthcare professionals in public hospitals of Greece. *Int J Caring Sci*, 12(2), 611-626.
- Cotel, A., Golu, F., Stoian, A. P., Dimitriu, M., Socea, B., Cirstoveanu, C., Davitoiu, A. M., Alexe, F., Constantin, A., & Bratu, O. G. (2021). Predictors of burnout in healthcare workers during the COVID-19 pandemic. *Healthcare*, 9(3), 304. <https://doi.org/10.3390/healthcare9030304>
- Görgens-Ekermans, G., & Brand, T. (2012). Emotional intelligence as a moderator in the stress–burnout relationship: A questionnaire study on nurses. *Journal of Clinical Nursing*, 21(15-16), 2275-2285. <https://doi.org/10.1111/j.1365-2702.2012.04171.x>
- Lamothe, M., Boujut, E., Zenasni, F., & Sultan, S. (2014). To be or not to be empathic: The combined role of empathic concern and perspective taking in understanding burnout in general practice. *BMC Family Practice*, 15, 1-7. <https://doi.org/10.1186/1471-2296-15-15>
- Maslach, C., Schaufeli, W. B., & Leiter, M. P. (2001). Job burnout. *Annual Review of Psychology*, 52, 397-422. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.52.1.397>
- Omrane, A., Kammoun, A., & Seaman, C. (2018). Entrepreneurial burnout: Causes, consequences and way out. *FIIB Business Review*, 7(1), 28-42. <https://doi.org/10.1177/2319714518767805>
- Panić D. (2016). Psychophysics correlates of burnout in managers of small-sized enterprises. *Тематический журнал Друштвена Наука*, 40(2), 493-507.
- Shanafelt, T. D., Boone, S., Tan, L., Dyrbye, L. N., Sotile, W., Satele, D., West, C. P., Sloan, J., & Orskovich, M. R. (2012). Burnout and satisfaction with work-life balance among US physicians relative to the general US population. *Archives of Internal Medicine*, 172(18), 1377-1385. <https://doi.org/10.1001/archinternmed.2012.3199>
- Weng, H. C., Hung, C. M., Liu, Y. T., Cheng, Y. J., Yen, C. Y., Chang, C. C., & Huang, C. K. (2011). Associations between emotional intelligence and doctor burnout, job satisfaction and patient satisfaction. *Medical Education*, 45(8), 835-842. <https://doi.org/10.1111/j.1365-2923.2011.03985.x>
- Wilkinson, H., Whittington, R., Perry, L., & Eames, C. (2017). Examining the relationship between burnout and empathy in healthcare professionals: A systematic review. *Burnout Research*, 6, 18-29. <https://doi.org/10.1016/j.burn.2017.06.003>

References

- Cotel, A., Golu, F., Stoian, A. P., Dimitriu, M., Socea, B., Cirstoveanu, C., Davitoiu, A. M., Alexe, F., Constantin, A., & Bratu, O. G. (2021). Predictors of burnout in healthcare workers during the COVID-19 pandemic. *Healthcare*, 9(3), 304. <https://doi.org/10.3390/healthcare9030304>
- Dotsenko, O. N. (2008). Emotional orientation as a factor of "burnout" in representatives of socioeconomic professions. *Psychological Journal*, 5, 92-101.
- Görgens-Ekermans, G., & Brand, T. (2012). Emotional intelligence as a moderator in the stress–burnout relationship: A questionnaire study on nurses. *Journal of Clinical Nursing*, 21(15-16), 2275-2285. <https://doi.org/10.1111/j.1365-2702.2012.04171.x>
- Grigorieva, P. M., & Sapozhnikova, E. E. (2021). Emotional burnout and emotional intelligence in health care workers: an empirical study. *International research journal*, 7-2 (109), 133-137.

- Karyagina, T. D., & Roschina, S. Y. (2023). Empathy and burnout in representatives of helping professions. *Modern foreign psychology*, 12(2), 30-42.
- Lamothe, M., Boujut, E., Zenasni, F., & Sultan, S. (2014). To be or not to be empathic: The combined role of empathic concern and perspective taking in understanding burnout in general practice. *BMC Family Practice*, 15, 1-7. <https://doi.org/10.1186/1471-2296-15-15>
- Maslach, C., Schaufeli, W. B., & Leiter, M. P. (2001). Job burnout. *Annual Review of Psychology*, 52, 397-422. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.52.1.397>
- Omrane, A., Kammoun, A., & Seaman, C. (2018). Entrepreneurial burnout: Causes, consequences and way out. *FIB Business Review*, 7(1), 28-42. <https://doi.org/10.1177/2319714518767805>
- Panić D. (2016). Psychophysic correlates of burnout in managers of small-sized enterprises. *Temelna Časopis za Društvene Nauke*, 40(2), 493-507.
- Shanafelt, T. D., Boone, S., Tan, L., Dyrbye, L. N., Sotile, W., Satele, D., West, C. P., Sloan, J., & Oreskovich, M. R. (2012). Burnout and satisfaction with work-life balance among US physicians relative to the general US population. *Archives of Internal Medicine*, 172(18), 1377-1385. <https://doi.org/10.1001/archinternmed.2012.3199>
- Stalmakova, Y. V. (2020). Emotional burnout in individual entrepreneurs. *Psychological studio*, 13, 232-234.
- Translated with DeepL.com (free version) Bogiatzaki, V., Frengidou, E., Savakis, E., Trigoni, M., Galanis, P., & Anagnostopoulos, F. (2019). Empathy and burnout of healthcare professionals in public hospitals of Greece. *Int J Caring Sci*, 12(2), 611-626.
- Vodopyanova, N. E., & Starchenkova, E. S. (2008). *Burnout syndrome: diagnostics and prevention*. Piter.
- Weng, H. C., Hung, C. M., Liu, Y. T., Cheng, Y. J., Yen, C. Y., Chang, C. C., & Huang, C. K. (2011). Associations between emotional intelligence and doctor burnout, job satisfaction and patient satisfaction. *Medical Education*, 45(8), 835-842. <https://doi.org/10.1111/j.1365-2923.2011.03985.x>
- Wilkinson, H., Whittington, R., Perry, L., & Eames, C. (2017). Examining the relationship between burnout and empathy in healthcare professionals: A systematic review. *Burnout Research*, 6, 18-29. <https://doi.org/10.1016/j.burn.2017.06.003>
- Zhigulina, M. A., & Kononov, A. N. (2021). Professional burnout as an object of research in psychological science. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universitet. Series: Psychology*, 35, 29-44.

Научная статья

УДК: 159.9

<https://doi.org/10.21702/ncpb.2025.2.2>

Взаимосвязь эффекта Барнума с суеверностью и стилями мышления: субъективная диагностическая сила Барнум-описаний

Вячеслав А. Анохин

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

E-mail: vanohin044@gmail.com

Аннотация

Данная статья направлена на анализ эффекта Барнума, а также на выявление связи между восприятием людьми эффекта Барнума, суеверностью и стилями мышления. Новизна данного исследования заключается в уточнении субъективного проявления эффекта Барнума: какую диагностическую силу имеет Барнум-описание для испытуемых? Во **Введении** обзревается исследования проведенные на тему проявления эффекта Барнума. В разделе **Методы** описывается выборка испытуемых, которые участвовали в данном эксперименте, методики с помощью которых производился сбор данных о испытуемых, а также способ сбора данных. В разделе **Результаты** представлены полученные данные в виде таблицы со средними значениями, также результаты проведенного корреляционного анализа между данными по использованным методикам, демонстрирующие установить наличие связи между явлениями. Испытуемые достаточно высоко оценили точность описания в целом и каждого отдельного пункта. В разделе **Обсуждение результатов** обзревается полученные данные, выдвигаются предположения о природе связи одних переменных с другими. Хотя испытуемые и высоко оценили точность всего описания, тем не менее в среднем участники считают, что предложенный им текст подойдет 56,79% испытуемых. Описание, которое подходит больше, чем каждому второму, вряд ли может считаться

уникальным или точным. Данный факт говорит о том, что, отмечая точность текста участники не придают ему слишком большой диагностической силы. В разделе Заключение отмечается, что эффект Барнума, активно используемый в астрологии и других псевдонауках, опасен подменой рационального мышления иррациональными убеждениями, а противостоять ему можно через развитие критического мышления и анализ универсальности получаемых "персонализированных" описаний.

Ключевые слова

эффект Барнума, суеверность, стили мышления, описание личности, точность описания, уникальность текста

Для цитирования

Анохин, А. А. (2025). Взаимосвязь эффекта Барнума с суеверностью и стилями мышления: субъективная диагностическая сила Барнум-описаний. *Северо-Кавказский психологический вестник*, 23(2), 21–37. <https://doi.org/10.21702/ncpb.2025.2.2>

The Relationship of the Barnum Effect to Superstition and Thinking Styles: the Subjective Diagnostic Power of Barnum Descriptions

Vyacheslav A. Anokhin

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

E-mail: vanohin044@gmail.com

Abstract

This article aims to analyse the Barnum effect, as well as to identify the relationship between people's perception of the Barnum effect, superstition, and thinking styles. The novelty of this study lies in the clarification of the subjective manifestation of the Barnum effect:

what is the diagnostic power of the Barnum description for the subjects? The **Introduction** reviews the studies conducted on the manifestation of the Barnum effect. The **Methods** section describes the sample of subjects who participated in this experiment, the methods used to collect data about the subjects, and the method of data collection. In the **Results** section, the data obtained are presented in the form of a table with average values, as well as the results of the correlation analysis between the data using the methods used, demonstrating to establish the presence of a relationship between the phenomena. The subjects highly rated the accuracy of the description as a whole and each individual item. In the section **Discussion**, the data obtained are reviewed, assumptions are made about the nature of the relationship between some variables and others. Although the subjects highly appreciated the accuracy of the entire description, nevertheless, on average, the participants believe that the text offered to them will be suitable for 56.79% of the subjects. A description that fits more than one in two can hardly be considered unique or accurate. This fact suggests that by noting the accuracy of the text, the participants do not give it too much diagnostic power. In the **Conclusion** section, it is noted that the Barnum effect, which is actively used in astrology and other pseudosciences, is dangerous by replacing rational thinking with irrational beliefs, and it can be countered through the development of critical thinking and an analysis of the universality of the resulting "personalised" descriptions.

Keywords

Barnum effect, superstition, thinking styles, personality description, accuracy of description, uniqueness of the text

For citation

Anokhin, A. A. (2025). The relationship of the Barnum effect to superstition and thinking styles: the subjective diagnostic power of Barnum descriptions. *North-Caucasian Psychological Bulletin*, 23(2), 21–37. (in Russ.). <https://doi.org/10.21702/ncpb.2025.2.2>

Введение

Эффект Барнума это общее наблюдение, согласно которому люди крайне высоко оценивают точность таких описаний их личности, которые, как они предполагают, созданы индивидуально для них, но которые на самом деле неопределённые и достаточно обобщены, чтобы их можно было с таким же успехом применить и ко многим другим людям. (Корсини & Ауэрбах, 2006).

В своей статье "Wanted – A Good Cookbook" (1956), Пол Мил, известный своим скептическим отношением к субъективным методам диагностики, проводит чёткую параллель между расплывчатыми формулировками, которые используют психологи, и приёмами знаменитого шоумена Финеаса Барнума. Основная мысль статьи

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

заключается в том, что многие клинические интерпретации личности строятся на настолько общих утверждениях, что они становятся не фальсифицируемыми — то есть их невозможно проверить или опровергнуть. Мил приводит примеры в роде "Вы иногда сомневаетесь в своих решениях" или "В детстве у вас был конфликт с родителем", которые статистически верны для большинства людей, но создают ложное впечатление точного анализа (Meehl, 1956).

Автор сравнивает такие методы с тактиками Барнума, который использовал универсальные фразы, чтобы угодить каждому зрителю и говорил о доверчивой натуре людей и их желании верить в то, что им говорят о себе (Алиева & Шишкина, 2021). Хотя Мил в данной статье не употребляет термин "эффект Барнума", однако он первый приводит в пример действия шоумена и уже позже название для данного термина закрепилось в науке.

В 1948 году американский психолог Бертран Р. Форер провел эксперимент, который впервые продемонстрировал феномен, позже названный "эффектом Барнума". В своем классическом исследовании Форер раздал студентам один и тот же текст с описанием личности, представленный как результат индивидуального психологического анализа. Это заставило студентов думать, что у них на руках уникальный психологический портрет, составленный исключительно про них. Этот текст содержал расплывчатые, но лестные утверждения вроде: "Вы нуждаетесь в том, чтобы другие люди вас любили и восхищались вами", "Вы склонны критически относиться к себе" и "Хотя у вас есть некоторые личные слабости, вы обычно способны их компенсировать".

Удивительно, но из 13 суждений среднее количество суждений, принятых участниками, составило 10,2, это значит, что участники оценили это обобщенное описание точное и соответствующее их личности. Форер продемонстрировал, что люди склонны принимать за истину общие формулировки, которые фактически применимы к подавляющему большинству. Таким образом автор раскрыл часть механизма человеческой внушаемости (Forer, 1949).

Мы не зря использовали выше формулировки "результат индивидуального психологического анализа" и "лестные утверждения", схожие с ними формулировки используются и в самом определении "эффект Барнума". Дело в том, что вера человека в то, что описание составлено индивидуально для него, а также содержащее множество лестных утверждений повышает воспринимаемую точность этого описания. О влиянии лестных (или благоприятных утверждений) мы еще скажем ниже, а сейчас скажем пару слов о роли индивидуального описания в эффекте Барнума.

Снайдер поставил следующий эксперимент: испытуемым раздали одинаковые описания гороскопа, разделенные на 3 группы. В первой группе гороскопов сказали, что интерпретация "в целом верна для людей", во второй группе, что составлена для них на основе года и месяца их рождения, а в третьей — что составлена для них на основе года, месяца и дня их рождения. Результаты убедительно показали, что чем более конкретное время рождения испытуемый приписывал астрологической интерпретации, тем больше эта интерпретация воспринималась как точное описание его личности (Snyder, 1974).

Эффект Барнума работает благодаря особенностям своих формулировок. Чтобы сработать, фразы, входящие в описание личности, должны быть расплывчатыми, то есть не должны содержать конкретики, чтобы их можно было интерпретировать множеством способов, например: "Время от времени вы чувствуете неуверенность в своих решениях" (но не указано, как часто и в каких ситуациях, поэтому может подойти всем). Человек сам будет подставлять под смысл фразы подходящие примеры из собственного опыта (Dickson & Kelly, 1985). В качестве примера Снайдер приводит исследование, которое состояло в следующем: предполагаемый астролог размещал объявления в газетах и рассылал сотням интересующихся людей идентичные общие гороскопы. Было получено более 200 благодарственных писем, в которых его точность и проницательность хвалили. Основываясь на чем Снайдер предполагает, что обобщённость гороскопов, как и обобщённость интерпретаций личности, повышает их приемлемость. (Snyder, Shenkel, & Lowery, 1977)

Так же такие фразы могут содержать универсальные истины, которые будут статистически верны для большинства людей, например, В работе Форера (1949) 90% испытуемых согласились с утверждением "Вы критичны к себе", хотя оно было частью одинакового для всех текста (Forer, 1949).

Часто для реализации эффекта Барнума используются позитивные обобщения, например: "Вы умны, но иногда недооцениваете себя". Это связано с тем, что благоприятные интерпретации с большей готовностью принимаются как точные описания личности субъектов, чем неблагоприятные интерпретации. К такому выводу пришли Д. Х. Диксон и И. В. Келли в статье "The 'Barnum Effect' in personality assessment: A review of the literature". Они основывали свои выводы на оценках двух судей, которые после эксперимента сообщили, что в наиболее принятых интерпретациях в пять раз больше благоприятных утверждений, чем неблагоприятных, а в наименее принятых интерпретациях в два раза больше благоприятных утверждений, чем неблагоприятных (Dickson & Kelly, 1985).

Мошер (1965) обнаружил, что на принятие фальшивого описания личности влиял уровень благосклонности описания, предположив, что неблагоприятная обратная связь представляла угрозу для тех, чья самооценка была уязвимой. (Moshier, 1965).

Вайсберг пришел к такому выводу, выяснив, что при предъявлении фальшивого описания в положительной, отрицательной и нейтральной формах, наиболее всего предпочиталось именно положительная форма, так как в благоприятной и нейтральной группах в целом с большей уверенностью, чем в неблагоприятной группе, подтверждали достоверность интерпретаций и были более убеждены в правдивости каждого отдельного утверждения, включая два утверждения, сформулированные в негативном ключе, которые содержались в профилях всех трёх групп. (Weisberg, 1970).

И последний из наиболее важных принципов в обсуждаемом эффекте это принцип двойного связывания. Двойное связывание — это психологический приём, при котором человеку предлагают два противоречащих друг другу утверждения в рамках одного описания, создавая иллюзию глубины анализа. Этот механизм уси-

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

лишает эффект Барнума, поскольку позволяет охватить широкий спектр поведения без риска ошибиться. Например, приведя фразу: "вы в целом дружелюбны и открыты, но иногда бываете сдержанны и осторожны", вы охватите 100 процентов вариантов поведения, так как если человек экстраверт он согласится с первой частью, если интроверт - со второй, если амбиверт - примет всё описание как точное. Человек сам выберет правильный, подходящий под его поведение ответ и сочтет утверждение верным. Мозг в данном случае игнорирует противоречия и фокусируется на совпадениях (Dickson & Kelly, 1985).

Мы уже упоминали в описании опыта Снайдера о "астрологической интерпретации", и как можно догадаться действительно этот эффект служит основой для веры в астрологию. Глик провел исследование, которое это подтверждает. В нем, как и ожидалось, был установлен высокозначимый основной эффект: верующие в астрологию ($M = 5,67$) с большей вероятностью, чем скептики ($M = 4,98$), воспринимали описания личности как точное отражение самих себя, то есть эффект Барнума проявлялся на них сильнее. Так же было установлено, что верующие с большей вероятностью, чем скептики, воспринимали любое описание личности как точное, независимо от того, было ли оно связано с астрологией и было ли оно благоприятным (Glick, Gottesman, & Jolton, 1989). Люди верят в гороскопы, потому что во многом астрологические описания как не странно верны. В гороскопах избегается конкретика и во многих случаях даются утверждения, которые верны для большинства людей. Так же описания расплывчаты и туманны и люди сами додумывают то, что подходит им. Многие просто не задумываются об этом, в частности поэтому вера в астрологию так распространена.

Методы

Опрос проводился среди студентов вузов и колледжей, с помощью сервиса Google forms. Опросник включал в себя пункты, никак не связанные с Барнум-описанием, которое будет предложено испытуемым в конце опросника (Например: "Были ли у вас домашние животные?", "Сколько у вас родных братьев и сестер?", "Выберите ваш знак зодиака" и т.д.). Это сделано с целью создания иллюзии сбора реальных данных о испытуемом. Далее испытуемые проходят два опросника ("Стили мышления, InQ", "Опросник верований и суеверий, ОВИС") на сайте psytests.org и вводят полученные данные в соответствующие поля. После чего испытуемым необходимо перейти по ссылке на сайт, который выдаст им текст (Барнум-описания их личности) якобы созданный на основе введенных ими данных. Переход на сайт необходим так же для создания иллюзии анализа их ответов и сбора текста на их основе, так как если бы это действие выполнялось на платформе Google forms, то стало бы понятно, что текст у всех испытуемых одинаковый, поскольку данная платформа предполагает сугубо сбор данных, но никак не создание каких либо текстов. Все испытуемые получили одинаковое описание (Приложение 1)

Далее испытуемые должны выбрать насколько точно описывает их каждое из Барнум-утверждений, весь текст в целом, какому проценту людей могло бы подойти это описание, а также указать насколько человек, прочитавший данное описание, сможет узнать их поближе. Последний пункт добавлен с целью выяснить действительно ли люди наделяют Барнум-описания какой-то диагностической силой. Эти описания часто содержат пункты статистически верные для большинства людей, однако ничего не говорящие о личности конкретного человека, а также пункты, которые нельзя отвергнуть так как они наполовину верны как минимум потому что утверждают примерно следующее: "вы интроверт, но и экстраверт".

В исследовании приняло участие 57 человек, однако данные 4 из них были удалены, поскольку являлись некорректными. Итоговое число участников составило 53 человека. Их них мужчин - 14 (26,42%), женщин - 39 (73,58%). Самому молодому участнику было 17 лет, самому старшему - 31 лет. Средний возраст испытуемых составил 20,81 ($\pm 2,46$) лет. 31 человек обучается на психолога, 8 на педагогику и психологию девиантного поведения, остальные 14 человек - уже имеют или только обучаются на другие специальности.

Стили мышления, InQ

Опросник Стили мышления представляет собой русскоязычную адаптацию известного опросника InQ (Inquiring Mode Questionnaire), опубликованного американскими авторами Р. Брэмсоном и А. Харрисоном в книге «The Art of Thinking» (1984). Английская версия опросника показала весьма неплохие психометрические данные и уже продолжительное время является надежным инструментом (Bruvold et al., 1983). Методика предназначена для определения предпочитаемого способа мышления. Авторы выделяют пять стилей мышления: синтетический, идеалистический, прагматический, аналитический, реалистический. С помощью данной методики мы попытаемся выяснить существует ли связь между стилем мышления и подверженности эффекту Барнума.

Опросник верований и суеверий, ОВИС

Данный опросник представляет собой инструмент, разработанный Стояновой И. Я., для измерения использования в жизнедеятельности испытуемых примет, ритуалов, поверий как общеизвестных так и самостоятельно произведенных. Опросник содержит шкалы: «Пралогического восприятия», «Магической тревожности», «Магического прогноза», «Применения нетрадиционных способов лечения», «Действенного использования пралогических образований», которые отражают разные компоненты пралогической защиты. Ответ на каждый вопрос предполагает один из пяти вариантов ответов, а процентная система оценок способствует большей наглядности результатов и позволяет более точно выявить степень выраженности ПрЗ у испытуемого. Данная методика позволяет получить качественные данные о различных видах пралогической защиты у испытуемых, а так же о ее общем (интегративном) показателе. (Стоянова, 2007). С помощью данной методики мы попробуем выяснить

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

существует ли связь между верой в приметы, ритуалы и т. п. и степенью подверженности эффекту Барнума.

Результаты

Мы получили данные испытуемых и представили их в виде таблицы со средними значениями, так же мы провели корреляционный анализ между данными по представленным выше методикам, чтобы установить наличие или отсутствие связи между исследуемыми явлениями.

Таблица 1

Средние значения по опроснику верований и суеверий, ОВИС

Шкала	Среднее значение	Стандартное отклонение
Общая выраженность праологической защиты	30,43	23,85
Суеверность	40,85	31,85
Магическая тревожность	28,32	24,62
Магический прогноз	30,02	25,05
Нетрадиционное лечение	26,42	28,18
Активное применение	27,25	24,44

Таблица 2

Средние значения по опроснику Стили мышления, InQ

Шкала	Среднее значение	Стандартное отклонение
Синтетический	49,77	6,73
Идеалистический	51,6	7,1
Прагматический	52,91	7,2
Аналитический	58,89	7,1
Реалистический	57,68	7,6

Таблица 3

Точность Барнум-описания

Вопрос	Среднее значение	Стандартное отклонение	Мода
Насколько точно и детально вас характеризует текст в целом?	7,43/10	1,78	8
Насколько точно вас описывает первое утверждение?	7,32/10	2,46	10
Насколько точно вас описывает второе утверждение?	7,64/10	2,28	10
Насколько точно вас описывает третье утверждение?	7,09/10	2,42	10
Насколько точно вас описывает четвертое утверждение?	7,87/10	2,43	10
Насколько точно вас описывает пятое утверждение?	6,91/10	2,68	10
Насколько точно вас описывает шестое утверждение?	7,83/10	2,29	10
Насколько точно вас описывает седьмое утверждение?	5,79/10	2,83	5
Насколько точно вас описывает восьмое утверждение?	7,47/10	2,38	10
Насколько точно вас описывает девятое утверждение?	7,79/10	2,44	10
Насколько точно вас описывает десятое утверждение?	7,64/10	2,48	10
Насколько точно вас описывает одиннадцатое утверждение?	6,64/10	2,54	8

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Вопрос	Среднее значение	Стандартное отклонение	Мода
Насколько точно вас описывает двенадцатое утверждение?	6,79/10	2,68	10
Насколько точно вас описывает тринадцатое утверждение?	6,04/10	2,77	7
Как вы считаете какому проценту людей могло бы еще подойти это же описание?	56,79/100	18,06	60
Может ли человек, прочитавший это описание узнать вас поближе?	6,11/10	2,45	8

Как видно из таблицы, испытуемые достаточно высоко оценили точность описания в целом и каждого отдельного пункта. Однако выделяются два пункта, которые были оценены ниже всего: 7) Окружающие относились бы к вам с большим уважением, если бы знали, через что вы прошли (набрало 5,79/10) 13) Некоторые из ваших стремлений довольно нереалистичны. (Набрало 6,04/10).

Так как анализ производился сразу между всеми переменными среди корреляций, установленных с помощью метода Спирмена было обнаружено большое количество корреляций между шкалами в рамках одной методики, а так же между шкалами двух методик (Стили мышления, InQ и Опросник верований и суеверий, ОВИС), однако они не имеют отношения к цели нашего исследования, поэтому не будут нами рассматриваться. Так же было получено множество корреляций между точностью описания отдельных фраз текста и точностью описания всего текста в целом, что вполне логично так как чем более точными испытуемому показались отдельные фразы, тем более точным ему покажется и весь текст в целом, поэтому этим корреляциям так же не будем уделять особого внимания.

Полученные корреляции:

1. Обратная высокосignификантная корреляционная связь между процентом людей, которым по мнению респондента подойдет такое же Барнум-описание и общей точностью текста при $r = -0,501^{**}$, соответствующей уровню статистической значимости $p \leq 0,01$.

2. Прямая высокосignификантная корреляционная связь между общей точностью текста и уверенностью респондента в том что, его Барнум-описание позволит

человеку лучше узнать его при $r=0,571^{**}$, соответствующей уровню статистической значимости $p \leq 0,01$.

3. Обратная высокозначимая корреляционная связь между процентом людей, которым по мнению респондента подойдет такое же Барнум-описание и уверенностью респондента в том что, его Барнум-описание позволит человеку лучше узнать его при $r=-0,55^{**}$, соответствующей уровню статистической значимости $p \leq 0,01$.

4. Обратная высокозначимая корреляционная связь между процентом людей, которым по мнению респондента подойдет такое же Барнум-описание и точностью первого утверждения при $r=-0,38^{**}$, соответствующей уровню статистической значимости $p \leq 0,01$.

5. Обратная высокозначимая корреляционная связь между процентом людей, которым по мнению респондента подойдет такое же Барнум-описание и точностью третьего утверждения при $r=-0,359^{**}$, соответствующей уровню статистической значимости $p \leq 0,01$.

6. Обратная высокозначимая корреляционная связь между процентом людей, которым по мнению респондента подойдет такое же Барнум-описание и точностью четвертого утверждения при $r=-0,309^*$, соответствующей уровню статистической значимости $p \leq 0,05$.

7. Обратная высокозначимая корреляционная связь между процентом людей, которым по мнению респондента подойдет такое же Барнум-описание и точностью пятого утверждения при $r=-0,288^*$, соответствующей уровню статистической значимости $p \leq 0,05$.

8. Обратная высокозначимая корреляционная связь между процентом людей, которым по мнению респондента подойдет такое же Барнум-описание и точностью шестого утверждения при $r=-0,395^{**}$, соответствующей уровню статистической значимости $p \leq 0,01$.

9. Прямая значимая связь между идеалистическим стилем мышления и точностью второго утверждения при $r=0,322^*$, соответствующей уровню статистической значимости $p \leq 0,05$.

10. Обратная значимая связь между синтетическим стилем мышления и точностью девятого утверждения при $r=-0,287^*$, соответствующей уровню статистической значимости $p \leq 0,05$.

11. Обратная значимая связь между синтетическим стилем мышления и точностью десятого утверждения при $r=-0,31^*$, соответствующей уровню статистической значимости $p \leq 0,05$.

12. Обратная значимая связь между шкалой активного применения и точностью десятого утверждения при $r=-0,331^*$, соответствующей уровню статистической значимости $p \leq 0,05$.

Обсуждение результатов

Испытуемые поддались эффекту Барнум-описания, что прекрасно видно по тому, насколько точными испытуемые оценивают полученные тексты: средний балл точности текста составил 7,43. Пункт 7 является самым низко оценённым, можно предположить, что это из-за того, что он менее расплывчатый чем остальные. Множество испытуемых скорее всего не вспомнили трудного эпизода из своей жизни, прохождение через которое смогло бы добавить им уважения в глазах других людей. И из-за четкого расхождения реального с предлагаемым в тексте, оценивали его точность ниже. Другие же формулировки были менее конкретными, поэтому и с меньшей вероятностью отвергались испытуемыми.

Последний пункт опросника показал, что хоть испытуемые и высоко оценили точность всего описания, тем не менее в среднем участники считают, что данный текст подойдет 56,79% испытуемых. Описание, которое подходит больше, чем каждому второму, вряд ли может считаться уникальным или точным. Данный факт говорит о том, что отмечая точность текста участники не придают ему слишком большой диагностической силы. Однако стоит помнить о том, что сам факт того что в опросе испытуемых был пункт, в котором предлагается выбрать, скольким людям еще подойдет данный текст, уже дает им повод задуматься о том насколько текст универсален, что, несомненно, влияет на результат. Возможно, пока испытуемые не задумываются насчет универсальности текста, то они субъективно ощущают его более уникальным. В статье Furnham & Schofield (1987) упоминается что обобщённые интерпретации являются точными, хотя и банальными, описаниями всех испытуемых, и поэтому просьба к испытуемому оценить точность такого утверждения неизбежно приводит к подтверждению, поскольку утверждения в целом поверхностно точны. То есть независимо от того, считают ли испытуемые эти утверждения уникальными или нет, главный вопрос заключается в том, могут ли испытуемые оценить банальность этих утверждений, если их об этом попросить. Наши данные говорят о том, что испытуемые в среднем не считают их столь уникальными (Furnham & Schofield, 1987).

Первая по номеру корреляция говорит о том, что чем более точным испытуемые сочли весь текст в целом, тем, по их мнению, меньшему числу человек оно подойдет. Это звучит вполне логично, так как попасться на уловку эффекта Барнума – значит поверить, что текст составлен специально для вас и чем субъективно точнее он составлен, тем сильнее эффект и тем меньшему числу людей по мнению испытуемого он подойдет.

Вторую по номеру корреляцию можно интерпретировать следующим образом: чем сильнее человек поддался эффекту Барнума, тем лучше, по его мнению, другой человек сможет узнать его по данному тексту. Здесь похожая логика - человек верит, что описание

про него, поэтому и другой человек, прочитав его сможет узнать что-то новое о нем. Однако остается непонятным почему человек не обращает внимание на обобщенность и универсальность фраз и как следствие нулевую информативность текста.

Третья корреляция показывает, что если человек понимает, что описание подходит большому количеству людей, то он не верит в то, что по этому описанию другой человек сможет узнать его поближе, что вполне логично.

Корреляции 4–8 показывают, что чем более точными для субъекта являются первая, третья, четвертая, пятая и шестая фразы тем для меньшего числа людей, по их мнению, подойдет данный текст. Исходя из этого можем предположить, что качества, которыми обладают данные фразы, являются ключевыми чтобы создать иллюзию уникальности Барнум-описания. Возможно, что эти фразы находят четкий отклик в памяти человека: он достаточно легко может найти в памяти эпизод, подтверждающий данную фразу и вместе с этим думает, что этот эпизод и является проявлением того качества, которое указывает составитель текста, из-за чего возникает ощущение того, что человек хорошо проанализирован. То есть такие фразы должны как бы указывать на конкретное жизненное событие человека, что и создает иллюзию уникальности. Если говорить проще, то оно должно вызывать внутренний вопрос: "откуда они про это знают?".

Исходя из описания идеалистического стиля мышления, предложенного автором методики, можно описать девятую корреляцию следующим образом. Идеалисты, люди имеющие повышенный интерес к целям, потребностям, человеческим ценностям, нравственным проблемам и так как цели для них являются очень значимым звеном, они больше остальных обращают внимание на упущенные возможности, а их склонность к глобальным оценкам и поиску гармонии, делают их особенно восприимчивыми к утверждениям, сочетающим комплимент ("вы достаточно умны") с указанием на распространенные человеческие слабости ("но недооцениваете себя"). Такие формулировки могут особенно действовать на них, так как они предпочитают целостные интерпретации, которые не нужно подвергать детальному анализу и ценят баланс между самокритикой и позитивным отношением к себе.

Формулировка №2 отличается от других утверждений отсутствием явных внутренних конфликтов и критичности. Однако важно учитывать, что другие схожие формулировки, не показали подобной связи (например 3 и 8), что может говорить о уникальности всей фразы в целом или сочетания некоторых ее свойств (например таких как: комплемент каким либо личностным качествам, указание на упущенные возможности в реализации цели, а так же объяснение из-за чего это происходит. Таким образом данная фраза не содержит в себе незаконченных идей из-за чего не требует особого анализа, из-за чего подходит идеалистам). Так же возможна более простая, но не менее вероятная интерпретация: идеалисты не склонны себя недооценивать, поэтому и не могут согласиться с данным утверждением.

Десятая корреляция говорит о том, что люди с синтетическим стилем мышления склонны к несогласию с девятым утверждением ("Внешне вы дисциплинированы и владеете собой, но внутри, как правило, тревожны и неуверенны в себе"). Как можно заметить, данная фраза содержит в себе явное противоречие, которое легко становится объектом внимания синтетиков, что и может являться причиной проявления

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

корреляционной связи. Примечательно, что другие утверждения, содержащие менее явные противоречия (утверждения 6 и 8), не демонстрируют такой связи, что еще раз подтверждает выдвинутое предположение.

Однако здесь так же возможна более простая интерпретация: идеалисты не склонны к неуверенности в себе, поэтому отвергают этот пункт.

Отрицательная корреляция между синтетическим стилем мышления и принятием десятого утверждения ("Иногда у вас возникают серьезные сомнения относительно того, приняли ли вы правильное решение или поступили правильно") говорит о том, что синтетики не склонны к сомнениям по поводу принятых решений.

Последняя корреляция говорит о том, что чем активнее человек практикует применение примет, верований, ритуалов в практике повседневной жизни, тем менее они согласны с десятым утверждением. Человек, который этим занимается, скорее всего субъективно чувствует что они могут работать или более того искренне в это верит. Исходя из этого можем выдвинуть предположение, что люди воспринимают произошедшие с ними события как "распоряжение судьбы" или каких либо других высших сил и в таком случае субъективная ответственность за принятие решений снижается и люди становятся менее склонными к переживанию сомнений по поводу принятых решений и произошедших событий. Так исследование J. Rudski демонстрирует что люди склонные к паранормальным явлениям демонстрируют больший уровень иллюзии контроля (Rudski, 2004).

Таким образом мы не выявили связи между стилями мышления, верой в приметы, ритуалы, поверия и т.д. и общей восприимчивостью к эффекту Барнума. Однако мы нашли другие интересные корреляции между отдельными шкалами и пунктами Барнум-описания. Возможно, подверженность эффекту Барнума выявилась у людей верующих в сверхъестественное в том случае, если бы в качестве сбора данных о респондентах мы использовали только дату и время рождения, а так же знак зодиака.

Заключение

Подводя итог хочется напомнить о том, что эффект Барнума может сыграть злую шутку с теми, кто, например, верит в астрологию и планирует какие-либо важные события опираясь на гороскоп, а не оценивая реальное положение дел.

Астрология является лженаукой, и она, как и любая другая лженаука, представляет опасность для общества, она подменяет рациональное, логическое, научное мышление, иррациональным мистическим (Кругляков, 2002). СМИ и ТВ массово тиражируют астрологические гороскопы, формируя иллюзию научности и предопределённости событий, что снижает критическое мышление и адекватное восприятие реальности.

Для того чтобы не попасться на обсуждаемый нами эффект, получая какой-либо якобы "индивидуальный анализ" вашей личности из сомнительных источников, задайте себе вопрос: «Это описание подошло бы кому-то ещё?». Ищите конкретику и не воспринимайте расплывчатые и обобщенные фразы за чистую монету. Также

анализируйте источник: Кто даёт описание и какую цель преследует? И самое главное, чаще пользуйтесь критическим мышлением. Это позволит вам не только не стать жертвой эффекта Барнума, но и жертвой многих других неприятных ситуаций

Литература

- Алиева, Л. Э., Шишкина, Ю. М. (2021). Эффект Барнума. В *Современные технологии в мировом научном пространстве: сборник статей Международной научно-практической конференции* (12 мая 2021 г, г. Екатеринбург) (с. 217). OMEGA SCIENCE.
- Корсини, Р., Ауэрбах, А. (2006). *Психологическая энциклопедия*. изд. 2. Питер.
- Кругляков, Э. (2002). Почему опасна лженаука. *Наука и жизнь*, 3, 2–5.
- Стоянова, И. Я. (2007). *Пралогические образования в норме и патологии*. Томск.
- Bruvold, W. H., Parlette, N., Bramson, R. M., Bramson, S. J. (1983). An investigation of the item characteristics, reliability, and validity of the inquiry mode questionnaire. *Educational and Psychological Measurement*, 43(2), 483–493.
- Dickson, D. H., Kelly, I. W. (1985). The 'Barnum Effect' in personality assessment: A review of the literature. *Psychological reports*, 57(2), 367–382.
- Forer, B. R. (1949). The fallacy of personal validation: A classroom demonstration of gullibility. *The Journal of Abnormal and Social Psychology*, 44(1), 118.
- Furnham, A., & Schofield, S. (1987). Accepting personality test feedback: A review of the Barnum effect. *Current Psychology*, 6(2), 162–178.
- Glick, P., Gottesman, D., & Jolton, J. (1989). The fault is not in the stars: Susceptibility of skeptics and believers in astrology to the Barnum effect. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 15(4), 572–583.
- Meehl, P. E. (1956). Wanted — a good cook-book. *American Psychologist*, 11(6), 263.
- Mosher, D. L. (1965). Approval motive and acceptance of "fake" personality test interpretations which differ in favorability. *Psychological Reports*, 17(2), 395–402.
- Rudski, J. (2004). The illusion of control, superstitious belief, and optimism. *Current Psychology*, 22(4), 306–315.
- Snyder, C. R. (1974). Why horoscopes are true: The effects of specificity on acceptance of astrological interpretations. *Journal of Clinical Psychology*, 30(4).
- Snyder, C. R., Shenkel, R. J., & Lowery, C. R. (1977). Acceptance of personality interpretations: the "Barnum Effect" and beyond. *Journal of consulting and clinical psychology*, 45(1), 104.
- Weisberg, P. (1970). Student acceptance of bogus personality interpretations differing in level of social desirability. *Psychological Reports*, 27(3), 743–746.

References

- Alieva, L. E., Shishkina, Yu. M. (2021). The Barnum Effect. In *Modern Technologies in the World Scientific Space: Collection of Articles from the International Scientific and Practical Conference* (May 12, 2021, Yekaterinburg) (p. 217). OMEGA SCIENCE.
- Bruvold, W. H., Parlette, N., Bramson, R. M., Bramson, S. J. (1983). An investigation of the item characteristics, reliability, and validity of the inquiry mode questionnaire. *Educational and Psychological Measurement*, 43(2), 483–493.

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

- Corsini, R., Auerbach, A. (2006). *Psychological Encyclopedia*. 2nd ed. Piter.
- Dickson, D. H., Kelly, I. W. (1985). The "Barnum Effect" in personality assessment: A review of the literature. *Psychological reports*, 57(2), 367–382.
- Forer, B. R. (1949). The fallacy of personal validation: A classroom demonstration of gullibility. *The Journal of Abnormal and Social Psychology*, 44(1), 118.
- Furnham, A., & Schofield, S. (1987). Accepting personality test feedback: A review of the Barnum effect. *Current Psychology*, 6(2), 162–178.
- Glick, P., Gottesman, D., & Jolton, J. (1989). The fault is not in the stars: Susceptibility of skeptics and believers in astrology to the Barnum effect. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 15(4), 572–583.
- Kruglyakov, E. (2002). Why Pseudoscience is Dangerous. *Science and Life*, 3, 2–5.
- Meehl, P. E. (1956). Wanted — a good cook-book. *American Psychologist*, 11(6), 263.
- Mosher, D. L. (1965). Approval motive and acceptance of "fake" personality test interpretations which differ in favorability. *Psychological Reports*, 17(2), 395–402.
- Rudski, J. (2004). The illusion of control, superstitious belief, and optimism. *Current Psychology*, 22(4), 306–315.
- Snyder, C. R. (1974). Why horoscopes are true: The effects of specificity on acceptance of astrological interpretations. *Journal of Clinical Psychology*, 30(4).
- Snyder, C. R., Shenkel, R. J., & Lowery, C. R. (1977). Acceptance of personality interpretations: the "Barnum Effect" and beyond. *Journal of consulting and clinical psychology*, 45(1), 104.
- Stoyanova, I. Ya. (2007). *Pyrological Formations in Norm and Pathology*. Tomsk.
- Weisberg, P. (1970). Student acceptance of bogus personality interpretations differing in level of social desirability. *Psychological Reports*, 27(3), 743–746.

Приложение 1

Барнум-описание для испытуемых

- 1) Ваши дела складываются достаточно хорошо, не считая некоторых возникающих трудностей.
- 2) Вы достаточно умны, но часто недооцениваете себя, из-за чего упускаете новые возможности.
- 3) Вы стремитесь стать лучше, и делаете в этом успехи, однако не всегда все в ваших силах.
- 4) При достаточных усилиях вы можете добиться успехов во многих отраслях деятельности.
- 5) Вы отличаетесь достаточно высокой способностью адаптации ко многим окружающим условиям.
- 6) В целом вы дружелюбны и открыты, но иногда бываете сдержанны и осторожны.
- 7) Окружающие относились бы к вам с большим уважением, если бы знали, через что вы прошли.
- 8) Несмотря на то, что у вас есть некоторые личностные недостатки, вы, как правило, способны их компенсировать.
- 9) Внешне вы дисциплинированы и владеете собой, но внутри, как правило, тревожны и неуверенны в себе.
- 10) Иногда у вас возникают серьезные сомнения относительно того, приняли ли вы правильное решение или поступили правильно.
- 11) Вы гордитесь собой как независимым мыслителем и не принимаете утверждения других людей без достаточных доказательств.
- 12) Вы сочли неразумным быть слишком откровенным, раскрывая себя другим.
- 13) Некоторые из ваших стремлений довольно нереалистичны.

Автор

Вячеслав А. Анохин – студент факультета психологии, Южный федеральный университет, ул. Б. Садовая, 105/42, 344006, e-mail: vanohin044@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Рп-игры как способ удовлетворения базовых психологических потребностей

Екатерина И. Седун*, Александра Д. Руденко

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

*E-mail: sedun@sfedu.ru

Аннотация

Статья направлена на изучение влияния Role play-игр на удовлетворение базовых психологических потребностей игроков. Новизна исследования заключается в анализе взаимосвязи между психологическими потребностями и игровыми механиками. В разделе **Введение** обозреваются классификации психологических потребностей, способы их удовлетворения, специфика использования RPG. В разделе **Методы** описывается выборка испытуемых, которые участвовали в исследовании, и методики с помощью которых производился сбор данных. В испытании приняли участие 30 человек: 11 женщин (36,7%) и 19 мужчин (63,3%), 17-45 лет. Все респонденты являются игроками в Role play-игры по аналогии GTA 5 RP. Для проведения опроса использовались следующие методики: методика диагностики субъективного благополучия Р. М. Шамионова, Т. В. Бескова; шкала удовлетворения базовых психологических потребностей Р. М. Шамионова, Т. В. Бескова; 3 авторских опросника. **Результаты.** Большинство респондентов используют RPG, чтобы удовлетворить потребности в социальных связях, безопасности и гедонистические. В реальной жизни респонденты не удовлетворены потребностью в социальных связях (60%), самовыражении и самореализации (63%), гедонистическими потребностям (53%), потребностью в безопасности (60%). У игроков RPG потребность в компетентности удовлетворена на 56,6%, автономии на 66,6%, привязанности на 56,7%. Уровень субъективного благополучия и его компонентов у всех участников опроса находится на высоком уровне по всем

шкалам. В ходе анализа потребностей у разных возрастных групп респондентов были выявлены различия. Согласно корреляционному анализу получено 27 статистически значимых взаимосвязей, которые подтвердили связь Role play-игр с удовлетворением базовых психологических потребностей. **Обсуждение результатов.** Role play-игры являются ценным инструментом для удовлетворения психологических потребностей, однако не могут полностью заменить социальные взаимодействия и навыки, присущие человеку в повседневной жизни.

Ключевые слова

RPG, Role play-игры, психологические потребности, субъективное благополучие

Для цитирования

Седун Е. И., Руденко А. Д. (2025). Rp-игры как способ удовлетворения базовых психологических потребностей. *Северо-Кавказский психологический вестник*, 23(2), 38–53. <https://doi.org/10.21702/ncpb.2025.2.3>

Rp-games as a Way to Satisfy Basic Psychological Needs

Ekaterina I. Sedun*, Alexandra D. Rudenko

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

*E-mail: sedun@sfedu.ru

Abstract

The article is aimed at studying the influence of role play games on the satisfaction of basic psychological needs of players. The novelty of the study lies in the analysis of the relationship between psychological needs and game mechanics. **Introduction** section reviews the classifications of psychological needs, ways of their satisfaction, and the specifics of using RPG. **Methods** section describes the sample of subjects who participated in the study and the methods used to collect data. The test involved 30 people: 11 women (36.7%) and 19 men (63.3%), aged 17-45. All respondents are players

of role play games similar to GTA 5 RP. The following methods were used to conduct the survey: the technique for diagnosing subjective well-being by R. M. Shamionov, T. V. Beskov; the scale of satisfaction of basic psychological needs by R. M. Shamionov, T. V. Beskov; 3 author's questionnaires. **Results** section presents the results of the study: Most respondents use RPGs to satisfy their needs for social connections, safety, and hedonistic needs. In real life, respondents are not satisfied with the need for social connections (60%), self-expression and self-realization (63%), hedonistic needs (53%), and the need for safety (60%). RPG players satisfy their need for competence by 56.6%, autonomy by 66.6%, and attachment by 56.7%. The level of subjective well-being and its components is high for all survey participants on all scales. Differences were found in the analysis of needs among different age groups of respondents. According to the correlation analysis, 27 statistically significant relationships were obtained, which confirmed the connection between role play games and the satisfaction of basic psychological needs. **Discussion** section revealed the following: Role play games are a valuable tool for satisfying psychological needs, but they cannot completely replace social interactions and skills inherent in a person's everyday life.

Keywords

RPG, Role play games, psychological needs, subjective well-being

For citation

Sedun E. I., Rudenko A. D. (2025). Rp-games as a way to satisfy basic psychological needs. *North-Caucasian Psychological Bulletin*, 23(2), 38–53. <https://doi.org/10.21702/ncpb.2025.2.3>

Введение

С развитием технологий и все большей удельной массой интернет-сетей в жизни человека, RPG приобрели массовую популярность и стали неотъемлемой частью досуга миллионов людей по всему миру. Но почему игры подобного формата начали набирать все большую популярность? Какие потребности и мотивы имеют участники виртуальных платформ?

Целью нашего исследования является изучение влияния Role play-игр на удовлетворение базовых психологических потребностей игроков, выявление степени их влияния на личностные характеристики и субъективное благополучие, а также сравнение удовлетворенности этих потребностей в реальной жизни и виртуальном пространстве для различных возрастных групп.

Понятие «психологические потребности» и их классификация

Абрахам Маслоу выдвинул теорию, согласно которой человеческое поведение определяется широким спектром потребностей. Эти потребности разбиваются на пять категорий, в которых присутствует иерархия от самых простых, низших, т.е. от физиологических (пища, вода, сон) к более сложным, высшим (самовыражение, признание). Когда низшая ступень пирамиды удовлетворена полностью или хотя бы частично, то человек начинает удовлетворять потребности другой ступени, не обязательно следующей.

Итак, назовем их:

1. Физиологические потребности (первая ступень) – базовые нужды в пище, воде, сне, которыми обладает каждое живое существо.
2. Потребности в безопасности (вторая ступень) – стремление к стабильности, защите от физического и психологического вреда.
3. Социальные потребности (третья ступень) – потребность в любви, принадлежности и социальной связи. Именно благодаря удовлетворения этой потребности человек может ощутить себя полезным и значимым.
4. Потребности в уважении (четвертая ступень) – стремление к самоуважению, принятию и статусу. Удовлетворение этой ступени дает человеку уверенность в себе и своих силах.
5. Потребности в самореализации (пятая ступень) – стремление реализовать свой потенциал, развиваться и достигать своих целей. Если личность удовлетворяет данную потребность, то у него могут сформироваться иные убеждения и взгляды, он будет активно изучать окружающий мир и изменять его, развивать свои таланты и искать смысл бытия (Боумол, Блайндер, 2012).

Основываясь на классификации А.Маслоу, мы можем предположить, что использование компьютерных Role play-игр является помощником в удовлетворении высших потребностей, когда это невозможно или сложно. Конечно, низшие (физиологические) потребности таким образом удовлетворить нельзя, но высшие такие как самоактуализация, признание, любовь, принадлежность, безопасность и стабильность вполне возможно и легче, ведь в виртуальной сети мы можем моделировать свое поведение, речь и внешний вид как угодно без стеснения и страха быть непонятыми и отвергнутыми.

А.Маслоу также выделил две категории мотивов человека, к ним относятся:

1. Дефицитарные мотивы, так называемые Д-мотивы. Они вбирают в себя все основные потребности, например физиологические и потребность в безопасности, то есть все те, от которых организм может быть напряжен. Без их удовлетворения невозможно перейти на ступень самоактуализации.
2. Вторая категория - мотивы роста (Б-мотивы), напротив, нацелены на увеличение напряжения организма. Благодаря им личность начинает развиваться,

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

расширять свой кругозор и самосовершенствоваться, таким образом воплощая потенциальные возможности в действительность (Маслоу, 1999).

Если связать категории мотивов человека по А. Маслоу и гиперфиксацию людей Role play-играми, то эта чрезмерная заинтересованность и погруженность происходит из-за Д-мотивов. Мы считаем, очевиден тот факт, что люди стараясь снизить чрезмерный стресс и напряжение, находят утешение в виртуальном мире, где нет строгих правил и ограничений.

Эдвард Деси и Ричард Райан в своей теории выделили иные базовые психологические потребности, которые необходимо удовлетворить для того, чтобы человек был психологически здоров, благополучен и мог успешно действовать.

Назовем эти потребности (Райан, Деси, 2003):

1. Компетентность. Человек считает, что у него хватает знаний, умений и навыков чтобы справиться с преградами. Личность удовлетворяет потребность, когда достигает поставленных целей и получает положительный результат (Hui Eadaoin, 2017)

2. Автономия. Способность человека самостоятельно принимать решения и контролировать свою деятельность, соотносится с потребностью в независимости, эгоизмом или свободой выбора. Удовлетворение потребностей в компетентности и автономии в школе и дома усиливает развитие внутренней мотивации и интернализации (Chirkov, 2003)

3. Привязанность (установление связей). Означает ощущение чувства близости, контакта с другими людьми, принадлежность к какой-либо группе. Удовлетворении потребности этой модальности усиливает процесс интернализации ценностей, социальных норм, практик.

Человеку необходимо удовлетворить потребность в компетентности, автономности и привязанности чтобы он мог развиваться, был психологически здоров и благополучен, возможно чрезмерное обращение к Role play-играм является источником удовлетворения базовых психологических потребностей, которые не могут быть удовлетворены в реальной жизни в силу мнимого или реального отсутствия знаний, умений и навыков, отсутствия самостоятельности в принятии решений в силу внутренних (установки) или внешних (гиперопека родителей) барьеров, а также сложностей в установлении связей (структура личности, неуспешная адаптация к новым условия жизни, в том числе переезд, языковой барьер, другой менталитет и культура, разность взглядов, ценностей и убеждений с группой и так далее). Связь с Role play-играми позволяет испытывать контроль над своими действиями (автономия), развивать навыки и способности (компетенция), а также взаимодействовать с другими игроками (связанность) (Геранюшкина, Афраимович, 2013).

Способы удовлетворения базовых психологических потребностей, в том числе с помощью компьютерных Role play-игр

Причины гиперфокуса на Role play-играх для удовлетворения базовых психологических потребностей можно объяснить с точки зрения теории катарсиса Зигмунда Фрейда. Что такое катарсис и как он связан с Role play-играми?

Зигмунд Фрейд определял катарсис как процесс, в котором пациенты освободились от невротических симптомов путем выражения и переживания подавленных чувств и воспоминаний, такой процесс можно рассматривать как "выпускание" негативных эмоций и чувств, накопившейся отрицательной энергии, что позволяет снизить внутреннее напряжение, стресс, а также способствует лучшему пониманию себя и своих эмоциональных состояний (Freud, 1920).

Мы предполагаем, что именно Role play-игры являются одним из мест эмоционального разрядки и катарсиса. В современных реалиях существует множество запретов и блоков, поэтому виртуальная платформа может стать выходом для исследования аспектов своей личности и выражения эмоций, которые могут быть неприемлемыми в реальной жизни. RP игры дают возможность "выйти за рамки" своих ограничений.

Теория погружения Дженнифера К. Гибсона также позволит нам раскрыть Role play-игры с точки зрения инструмента удовлетворения потребностей. Говоря о теории погружения, мы понимаем ее скорее как уход от жестокой реальности, полной ограничений, запретов, стресса и напряжения. Личность, погружаясь в виртуальное пространство ощущает одновременное чувство реальности и идеальной фантазии, из чего получается идеальный симбиоз, вбирающий с одной стороны симуляцию реальной жизнь, а с другой то, что в этом мире осуществить сложно и невозможно, проецируя в сознание человека желанный мир, который он хотел бы видеть и ощущать. Это помогает на время уйти от реальных проблем и стресса и найти утешение в реальной среде. Этой теорией и можно объяснить чрезмерное увлечение Role play-играми (Gibson, 2008).

Специфика удовлетворения психологических потребностей посредством Role play-игр

Самым очевидным в гиперфиксации на компьютерных играх можно выделить то, что личность начинает все больше времени проводить не в реальной жизни, а в виртуальном пространстве, пренебрегая действительно важными и существенными делами, друзьями, семьей (Юрьевой, Большот 2006).

Часто при гиперфиксации человек может проявлять агрессию ко всем отвлекающим факторам, становиться более напряженным и взвинченным. Из-за полной погруженности в виртуальное пространство он может забывать о заботе о своем здоровье, гигиене, вплоть до пренебрежения реальными отношениями, сном и отдыхом (Трафимчик, 2009). Игра становится для человека средоточием жизни, ставя биологические потребности на второй план. Это, конечно, проявляется только при сильной зависимости от игр (Симонова, 2011).

Почему же компьютерные Role play-игры начали становиться все более популярными? В первую очередь это анонимность, человек может не раскрывать то, кем он является в реальной жизни и утвердить себя как человека с теми навыками, умениями, интересами и способностями, которые он бы хотел иметь, но не может в реальной жизни. Во-вторых, это свобода общения. В-третьих, свобода самовыражения, возможность выбирать альтернативный образ для самопрезентации. То есть, мы можем показывать только те стороны своей личности, которые хотели бы показать, а нежелательные, например, низкая самооценка, негативное самоотношение, низкий коммуникативный потенциал скрыть (Каминская, 2013).

Методы

Выборку данного исследования составляют мужчины и женщины от 17 до 45 лет. В испытании приняли участие 30 человека: 11 женщин (36,7%) и 19 мужчин (63,3%). Все респонденты являются игроками в Role play-игры по аналогии GTA 5 RP, средняя продолжительность пребывания в игре составляет от 3-4 часов каждый день.

Опросники были представлены респондентам в Google-form.

Для проведения опроса мы использовали 5 опросников, включающих 3 авторских и 2 методики:

1. Авторский опросник, созданный на основе пирамиды потребностей А. Маслоу и ERG теории К. Альдерфера
2. Авторский опросник, созданный на основе теории самодетерминации Эдварда Деси и Ричарда Райана
3. Методика диагностики субъективного благополучия Р. М. Шамионова, Т. В. Бескова (2018) (Alderfer, 1972).
4. Шкала удовлетворения базовых психологических потребностей (Basic Psychological Need Satisfaction Scale, BPRS) Р. М. Шамионова, Т. В. Бескова (2018) (Шамионов, Бескова, 2018)
5. Авторский опросник, созданный на основе концепции Э.Эриксона о психосоциальном развитии личности.

Авторский опросник, созданный на основе иерархической пирамиды потребностей А. Маслоу и ERG теории К. Альдерфера представляет собой 8 утверждений, позволяющих оценить самоощущение человека, удовлетворенность его потребностей в безопасности, социальные, уважении, самореализации, признании, самоуважении, самовыражении и личностном росте.

Авторский опросник, созданный на основе теории самодетерминации Эдварда Деси и Ричарда Райана представляет собой 3 утверждения, позволяющих оценить самоощущение человека, удовлетворенность его потребностей в автономности, компетентности и привязанности.

Методика диагностики субъективного благополучия Р. М. Шамионова, Т. В. Бескова (2018) – позволяет диагностировать общий уровень субъективного благополучия и его компонентов (эмоциональное благополучие, экзистенциально-деятельностное благополучие, эго-благополучие, гедонистическое благополучие, социально-нормативное благополучие)

Шкала удовлетворения базовых психологических потребностей (Basic Psychological Need Satisfaction Scale, BPRS) Р. М. Шамионова, Т. В. Бескова (2018) – методика, дающая возможность оценить уровень удовлетворенности и фрустрации основных психологических потребностей (автономия, компетентность, принадлежность).

Авторский опросник, созданный на основе концепции Э.Эриксона о психосоциальном развитии личности, способствует прогнозированию поведения различных возрастных групп, основываясь на типе идентичности, целостности и конфигурации идентификаций, формирующихся на каждой стадии развития в зависимости от социальных факторов.

Результаты

Подсчет результатов по авторскому опроснику, созданному на основе теорий А. Маслоу и К. Альдерфера

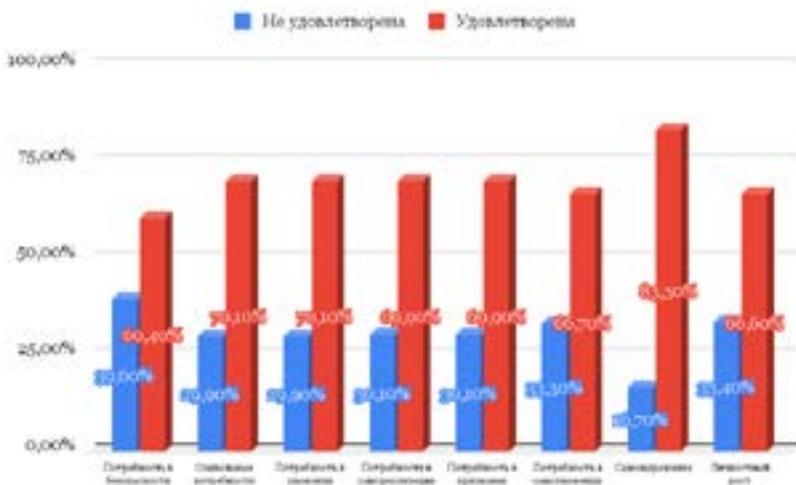
Мы провели опрос, чтобы выяснить, какие цели люди преследуют, играя в Role play-игры, и что для них является главным. Отвечая на вопрос: “Что удерживает людей в RPG на столь долгое время, что они там ищут или получают?”, были получены следующие данные: для большинства респондентов, проводящих время в RPG, базовыми потребностями, требующими удовлетворения, являются потребности в социальных связях (63,3%), гедонистические (63,3%) и в безопасности (53,3%)

По результатам, полученным при оценке удовлетворенности или неудовлетворенности базовых психологических потребностей в реальной жизни, были получены следующие данные: в реальной жизни неудовлетворенными потребностями являются: потребность в социальных связях (60%), потребность в самовыражении и самореализации (63%), гедонистические (53%) и потребность в безопасности (60%).

Тот объем, который способны удовлетворить Role play-игры представлен на рисунке 1. Так Role play-игры удовлетворяют все базовые потребности, если брать за основу пирамиду потребностей А. Маслоу и ERG теорию Альдерфера.

Рисунок 1

Насколько удовлетворены или не удовлетворены базовые психологические потребности у игроков Role play-игр, играющих в RPG по А. Маслоу и Альдерферу

Подсчет результатов по авторскому опроснику, созданному на основе теории Эдварда Деси и Ричарда Райана

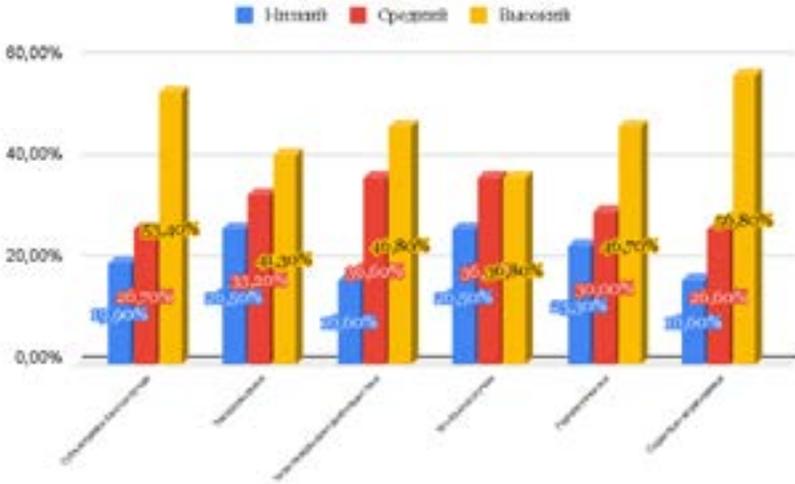
Исходя из результатов опроса: потребность в компетентности удовлетворена на 56,6%, автономии на 66,6% и привязанности на 56,7%.

Подсчет результатов по Методике диагностики субъективного благополучия Р. М. Шамионов, Т. В. Бескова (2018)

По результатам опроса по методике диагностики субъективного благополучия были получены данные представленные на рисунке 2. Было выявлено, что уровень субъективного благополучия и его компонентов находится на высоком уровне у большинства участников опроса.

Рисунок 2

Результаты по методике «Диагностика субъективного благополучия»

Подсчет результатов по Шкале удовлетворения базовых психологических потребностей

По результатам опроса по шкале удовлетворения базовых психологических потребностей, были получены следующие данные:

Уровень автономии находится на высоком уровне у 17% опрошенных и на среднем у 53,2%, это говорит нам о том, что большая часть испытуемых полагаются на собственное мнение, а не на влияние извне.

Уровень компетентности находится на высоком уровне у 23,4% опрошенных и на среднем у 53,2%, это говорит нам о том, что у человека уверен, что обладает нужными и важными знаниями, умениями и навыками, с помощью которых ион способен выполнить поставленную задачу.

Уровень принадлежности находится на высоком уровне у 20,3% опрошенных и на среднем у 36,4%, это говорит нам о том, что половина респондентов чувствуют крепкую связь со своим окружением.

Анализ потребностей у разных групп респондентов в зависимости от возрастных характеристик

Из результатов опроса мы выявили, какие потребности люди удовлетворяют посредством Role play-игр.

Проведя анализ потребностей, которые находятся в дефиците у разных возрастных групп, было выявлено, что у респондентов в возрастном диапазоне 17-23 лет дефицитными являются гедонистические или социально психологические (63,64%), социальные потребности (68,18%), а также в самовыражении и самореализации (63,64%). В то время как у респондентов в возрастном диапазоне 27-45 лет отмечается дефицит потребности в безопасности (75%) и уважении (62,5%).

Результаты математической статистики

Для обработки результатов мы использовали критерий математической статистики, а именно корреляционный анализ Спирмена.

Полученные результаты корреляционного анализа Спирмена отображены в таблице 1.

Таблица 1.

Результаты корреляционного анализа переменных

Корреляция	Безопасность	Социальные связи	Уважение	Признание	Самоуважение	Личностный рост	Компетентность	Автономия	Признание
Соц. связи	-,392*					-,423*			
Гедонистические					,420*				
Безопасность	-,408*	-,458*							
Уважение	-,365*	-,489**							,365*
Само-реализация		-,448*	-,392*					,381*	
Признание									,390*
Само-уважение	-,411*	-,466**	-,375*						
Личностный рост	-,407*	-,432*	-,395*						
Компетентность	-,510**	-,476**	-,416*	-,369*					
Автономия		-,414*						,442*	

Корреляция	Безопасность	Социальные связи	Уважение	Признание	Самоуважение	Личностный рост	Компетентность	Автономия	Признание
Привязанность		-,364*							
Субъективное благополучие		-,372*							
Автономность	-,401*								

Исходя из данных таблицы, мы можем видеть множество значимых корреляций, подтверждающих связь Role play-игр с удовлетворением базовых психологических потребностей.

Между показателями уровня социальных связей в реальном мире и потребностями в личностном росте (-,423*) и безопасности (-,392*) в RPG отмечена отрицательная корреляционная связь, это говорит нам о том, что чем больше у индивида общения и совместного времяпрепровождения в реальной жизни, тем менее у него менее актуализирована потребность в безопасности и личностном росте.

Между показателями уровня безопасности в реальной жизни и потребностями (-,408*), а также потребности в социальных связях (-,458*) в Role play-играх отмечена отрицательная корреляционная связь, то есть чем более безопасно чувствует себя человек в реальном мире, тем менее актуализированы его потребности в безопасности и социальных связях в RPG.

Между уровнем уважения в реальной жизни и потребностью в безопасности (-,365*), а также потребности в социальных связях (-,489**) в виртуальном пространстве отмечена отрицательная корреляционная связь, то есть чем более индивид уверен в себе, тем менее актуализированы потребности в безопасности и особенно в социальных связях.

Между уровнем самореализации в реальной жизни и потребностью в социальных связях (-,448*), уважением (-,392*) в виртуальном пространстве отмечена отрицательная корреляционная связь, то есть чем более человек реализовался в реальной жизни, тем у него менее актуализированы потребности в социальных связях и уважении в виртуальном пространстве.

Между уровнем самоуважения в реальной жизни и потребностями в безопасности (-,411*), социальных связях (-,466**) и уважении (-,375*) в Role play-играх отмечена отрицательная корреляционная связь, то есть чем более у человека удовлетворена потребность в самоуважении в реальной жизни, тем менее актуализированные потребности в виртуальном пространстве в безопасности, уважении и особенно в социальных связях.

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Между уровнем личностного роста в реальной жизни и потребностями в безопасности (-,407*), социальных связях (-,432*) и уважении (-,395*) отмечена отрицательная корреляционная связь, то есть чем более в жизни удовлетворена потребность в личностном росте, тем менее актуализированы потребности безопасности, социальных связях и уважении в виртуальном пространстве.

Между уровнем компетентности в реальной жизни и потребностями в безопасности (-,510**), социальных связях (-,476**), уважении (-,416*) и признании (-,369*) отмечена отрицательная корреляционная связь, то есть чем более компетентен человек в реальной жизни, тем менее в виртуальном пространстве у него актуализированные потребности в безопасности, уважении, признании и особенно в социальных связях.

Также между уровнями автономии (-,414*), привязанности (-,364*), субъективным благополучием (-,372*) в реальной жизни и потребностью в социальных связях в Role play-играх отмечена отрицательная корреляционная связь, то есть благополучный человек с высоким уровнем автономии, привязанности будет менее прибегать к RPG для удовлетворения потребности в социальных связях в виртуальном пространстве.

Между показателями уровня автономии в реальной жизни и потребностью в безопасности в виртуальном пространстве замечена отрицательная корреляционная связь -,401*, то есть чем более автономен человек в реальном мире, тем менее у него актуализирована потребность в безопасности в Role play-играх.

Таким образом, посредством Role play-игр нельзя удовлетворить все базовые психологические потребности в полном объеме, но, несмотря на это, RPG можно и нужно рассматривать как компенсаторный механизм, так как была замечена значимая корреляционная связь между показателями. Так можно заявить, что если потребность является актуальной, дефицитарной, то ее возможно удовлетворить посредством Role play-игр, если механизмов, которые человек применяет в жизни недостаточно.

Обсуждение результатов

В ходе нашего исследования мы пришли к следующим выводам:

Люди, проводящие много времени в Role play, не могут удовлетворить некоторые базовые психологические потребности в привычной форме. Большинство респондентов прибегают к RPG, чтобы удовлетворить потребности в социальных связях, в безопасности и гедонистические.

Согласно результатам по авторскому опроснику, созданному на основе теорий А. Маслоу и К. Альдерфера, с помощью RPG все базовые потребности удовлетворяются в достаточной мере.

Опираясь на результаты по авторскому опроснику, созданному на основе теории Эдварда Деси и Ричарда Райана, можно сделать вывод, что половина респондентов уверены в своих знаниях и навыках для достижения целей. Остальные не могут самостоятельно принимать решения и не несут ответственность за свою жизнь, что

снижает их мотивацию и приводит к прокрастинации. Половина опрошенных испытывает трудности в установлении социальных связей и чувствует себя изолированными. В связи с этим, люди, увлеченные Role play-играми, могут удовлетворять свои дефицитарные потребности в виртуальной среде. Результаты нашего исследования согласуются с результатами Е. Жешко (Жешко, 2022), согласно которым половина респондентов отметили доступность социальных взаимодействий и коммуникации в качестве первопричины обращения к Role play-играм.

По результатам опроса по методике диагностики субъективного благополучия можно сделать вывод, что большая часть испытуемых в полной мере довольны собой и своей жизнью, испытывают радость, оптимизм и счастье. Наши результаты отличаются от результатов исследования Я. Афонина (Афонин, 2016), согласно которым показатели экспериментальной группы (респонденты, склонные к игровой зависимости) оказались ниже контрольной группы по шкалам «Самоуважение», «Самопринятие».

Основываясь на Шкале удовлетворения базовых психологических потребностей, мы выявили: большинство респондентов ощущают автономию и компетентность. Они полагаются на собственное мнение, обладают необходимыми навыками и могут эффективно организовывать работу, становясь лидерами. Половина респондентов чувствует сильную связь с окружающими, в то время как другая половина испытывает нехватку социальной поддержки, что может ухудшать их психоэмоциональное состояние.

Также мы установили различия дефицитных потребностей у респондентов в зависимости от возрастных характеристик. В возрастном диапазоне 17–23 лет дефицитными являются гедонистические или социально психологические, социальные потребности, потребности в самовыражении и самореализации. У респондентов в возрастном диапазоне 27–45 лет – потребность в безопасности и уважении.

Это может говорить о том, что с возрастом у людей возникает желание стабильности и защищенности, а потребность в большом круге общения уменьшается. Они довольствуются меньшим количеством близких людей и не стремятся к полной самореализации, предпочитая стабильность и постоянство в жизни.

Исходя из результатов корреляционного анализа, было выявлено: Role play-игры, несмотря на свои ограничения в удовлетворении всех базовых психологических потребностей, выполняют важную компенсаторную функцию. Они способны частично удовлетворять актуальные и дефицитарные потребности, особенно в сферах безопасности и социальной связи.

Таким образом, Role play-игры представляют собой ценное средство для психологической поддержки, хотя и не могут полностью заменить реальные социальные взаимодействия и механизмы саморегуляции, присущие человеку в повседневной жизни.

Литература

- Афонин, Я. Г., Гусева, И. В. (2023). Роль современных компьютерных игр в удовлетворении потребностей личности. *Наука и практика регионов*, 1(30), 110–115.
- Боумол, Дж., Блайндер, А. (2012). *Экономикс: принципы и политика*. Юнити-Дана.
- Геранюшкина, Г. П., Афраймович, О. Э. (2013). Сценарии выученной беспомощности. *Психология в экономике и управлении*, 1(1), 17–22.
- Жешко, Е. И. (2022). *Виртуальные сообщества в компьютерных играх (на примере MMORPG)*. БГУ.
- Каминская, О. В. (2013). Характеристика зависимости от компьютерных онлайн-игр. *Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири*, 1(1-2), 169–171.
- Маслоу, А. (1999). *Мотивация и личность*. Евразия.
- Райан, Р. М., Деси, Э. Л. (2003). Теория самодетерминации и поддержка внутренней мотивации, социальное развитие и благополучие. (Р. А. Воронова, Пер.). *Вестник Алтайского ГПУ*, 3(1), 97–111.
- Симонова, О. А. (2011). *Теория идентичности Э. Г. Эриксона: социальные аспекты*. Курсив.
- Трафимчик, Ж. И. (2009). Игровая компьютерная зависимость: особенности влияния на личность. *Психология*, 4, 36–40.
- Фрейд, З. (1989). *Введение в психоанализ: Лекция*. Наука.
- Шамионов, Р. М., Бескова, Т. В. (2018). Методика диагностики субъективного благополучия личности. *Психологические исследования*, 11(60).
- Юрьева, Л. Н., Больбот, Т. Ю. (2006). *Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика*. Пороги.
- Alderfer, C. P. (1972). *Existence, relatedness, and growth human needs in organizational settings*. Free Press, Collier-Macmillan.
- Chirkov, V., Ryan, R. M., Kim, Y., & Kaplan, U. (2003). Differentiating autonomy from individualism and independence: A self-determination theory perspective on internalization of cultural orientations and well-being. *Journal of Personality and Social Psychology*, 84(1), 97–110. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.84.1.97>
- Freud, S. (1920). *A general introduction to psychoanalysis*. Boni and Liveright.
- Gibson, J. K. (2008). The Psychology of Immersion in Video Games. *Journal of Virtual Worlds Research*, 1(1).
- Hui, E. K. P. (2013). *Self-Determination as a Psychological and Positive Youth Development Construct*. Nova Science Publishers.

References

- Afonin, Ya. G., Guseva, I. V. (2023). The Role of Modern Computer Games in Satisfying Personal Needs. *Science and Practice of Regions*, 1(30), 110–115.
- Alderfer, C. P. (1972). *Existence, relatedness, and growth human needs in organizational settings*. Free Press, Collier-Macmillan.
- Baumol, J., Blinder, A. (2012). *Economics: Principles and Policy*. Unity-Dana.
- Chirkov, V., Ryan, R. M., Kim, Y., & Kaplan, U. (2003). Differentiating autonomy from individualism and independence: A self-determination theory perspective on internalization of cultural

orientations and well-being. *Journal of Personality and Social Psychology*, 84(1), 97–110. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.84.1.97>

Freud, S. (1920). *A general introduction to psychoanalysis*. Boni and Liveright.

Freud, S. (1989). *Introduction to psychoanalysis: Lecture*. Nauka.

Geranyushkina, G. P., Afraimovich, O. E. (2013). Scenarios of Learned Helplessness. *Psychology in Economics and Management*, 1(1), 17–22.

Gibson, J. K. (2008). The Psychology of Immersion in Video Games. *Journal of Virtual Worlds Research*, 1(1).

Hui, E. K. P. (2013). *Self-Determination as a Psychological and Positive Youth Development Construct*. Nova Science Publishers.

Kaminskaya, O. V. (2013). Characteristics of Addiction to Online Computer Games. *Bulletin of Pedagogy and Psychology of Southern Siberia*, 1(1-2), 169–171.

Maslow, A. (1999). *Motivation and personality*. Eurasia.

Ryan, R. M., Deci, E. L. (2003). Self-determination theory and support of intrinsic motivation, social development and well-being. (R. A. Voronova, Transl.). *Bulletin of the Altai GPU*, 3(1), 97–111.

Shamionov, R. M., Beskova, T. V. (2018). Methodology for diagnosing subjective well-being of an individual. *Psychological Research*, 11(60).

Simonova, O. A. (2011). *E. G. Erikson's identity theory: social aspects*. Kursiv.

Trafimchik, J. I. (2009). Computer gaming addiction: features of influence on personality. *Psychology*, 4, 36–40.

Yuryeva, L. N., Bolbot, T. Yu. (2006). *Computer Addiction: Formation, Diagnosis, Correction, and Prevention*. Thresholds.

Zheshko, E. I. (2022). *Virtual Communities in Computer Games (using MMORPG as an Example)*. BSU.

Авторы

Екатерина И. Седун – студент факультета психологии, Южный федеральный университет, ул. Б. Садовая, 105/42, 344006, e-mail: sedun@sfedu.ru

Александра Д. Руденко – студент факультета психологии, Южный федеральный университет, ул. Б. Садовая, 105/42, 344006, e-mail: Alerude@sfedu.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Смысложизненные ориентации и субъективная тревожность у женщин в разном возрасте с гинекологическими онкозаболеваниями

Анастасия И. Палочкина*, Павел Н. Ермаков

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

*E-mail: palochkina@sfedu.ru

Аннотация

Во **Введении** представлено обоснование актуальности исследования особенностей смысложизненных ориентаций и субъективной тревожности у женщин с гинекологическими злокачественными опухолями. Также предоставлены статистические данные роста числа заболеваемости. Обобщено приведен анализ теоретической базы исследования, которая имеется на сегодняшний день. Новизна исследования заключается в росте заболевших и малом количестве исследований о смысловой сфере онкопациенток и ростом тревожности среди женщин с гинекологическими заболеваниями. Мы считаем, что, повышая качество жизни и обеспечивая психологическое благополучие женщин, страдающих онкогинекологическими заболеваниями, возможен благополучный исход в форме ремиссии. **Методы.** В качестве диагностических методик были применены методика смысложизненных ориентаций (Д.А. Леонтьева) и шкала тревожности Спилбергера-Ханина. В **Результатах** были установлены ключевые возрастные различия: пожилые пациентки ($67 \pm 3,9$ лет) демонстрируют максимальную осмысленность жизни ($114,42 \pm 19,1$; $r=0,768$, $p<0,001$) и минимальную тревожность ($29,42 \pm 6,9$). Молодые женщины ($28,6 \pm 5,7$ лет) проявляют экстремальную тревожность (ситуативная: $62,47 \pm 11,9$; личностная: $63,71 \pm 10$) и кризис смысла ($47 \pm 16,3$), при парадоксальном сочетании высокого целеполагания ($37,18 \pm 3,2$) и низкой результативности жизни ($11,65 \pm 5,2$). Впервые рассмотрены

именно пациентки с гинекологическими онкозаболеваниями, что придает научную новизну и значимость работы. **Обсуждение результатов.** Представлены интерпретация и описание исследования смысложизненных ориентаций и субъективной тревожности у женщин с гинекологическими злокачественными опухолями в разных возрастных категориях. Эмпирическая часть исследования демонстрирует все изменения в конструкте смыслового будущего, а также особенности результатов тревожности, связанные с возрастными изменениями и диагнозом. В заключении можно заметить, насколько значимо продолжать исследование качества жизни онкобольных женщин с гинекологическими онкологическими заболеваниями. Подчеркивается острая необходимость внедрения программ психологического сопровождения и реабилитации пациенток отделения онкогинекологии.

Ключевые слова

смысложизненные ориентации, субъективная тревожность, онкопсихология, гинекологические онкозаболевания, психологические особенности онкобольных

Для цитирования

Палочкина, А. И., Ермаков, П. Н. (2025). Смысложизненные ориентации и субъективная тревожность у женщин в разном возрасте с гинекологическими онкозаболеваниями. *Северо-Кавказский психологический вестник*, 23(2), 54–66. <https://doi.org/10.21702/ncpb.2025.2.4>

Life Orientation and Subjective Anxiety in Women of Different Ages with Gynecological Cancer

Anastasia I. Palochkina*, Pavel N. Ermakov

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

*E-mail: palochkina@sfedu.ru

Abstract

The **Introduction** provides a justification for the relevance of studying the features of life-meaning orientations and subjective anxiety in women with gynecological malignant

tumors. Statistical data on the increase in the number of cases are also provided. The analysis of the theoretical basis of the research, which is available today, is summarized. The novelty of the study lies in the increase in cases and the small number of studies on the semantic sphere of cancer patients and the increase in anxiety among women with gynecological diseases. We believe that by improving the quality of life and ensuring the psychological well-being of women suffering from oncogynecological diseases, a successful outcome in the form of remission is possible. **Methods.** The methodology of life sense orientations (D.A. Leontiev) and the Spielberger-Khanin anxiety scale were used as diagnostic techniques. Key age differences were identified in the **Results:** elderly patients (67 ± 3.9 years old) demonstrate maximum meaningfulness of life (114.42 ± 19.1 ; $r=0.768$, $p<0.001$) and minimal anxiety (29.42 ± 6.9). Young women (28.6 ± 5.7 years old) They exhibit extreme anxiety (situational: 62.47 ± 11.9 ; personal: 63.71 ± 10) and a crisis of meaning (47 ± 16.3), with a paradoxical combination of high goal setting (37.18 ± 3.2) and low life performance (11.65 ± 5.2). For the first time, patients with gynecological oncological diseases were considered, which gives scientific novelty and significance to the work. **Discussion.** Provides an interpretation and description of the study of life meaning orientations and subjective anxiety in women with gynecological malignant tumors in different age categories. The empirical part of the study demonstrates all the changes in the construct of the semantic future, as well as the features of anxiety results associated with age-related changes and diagnosis. In conclusion, it can be noted how important it is to continue researching the quality of life of cancer-stricken women with gynecological oncological diseases. The urgent need to introduce psychological support and rehabilitation programs for patients of the oncogynecology department is emphasized.

Keywords

life-meaning orientations, subjective anxiety, oncop psychology, gynecological oncological diseases, psychological characteristics of cancer patients

For citation

Palochkina, A. I., Ermakov, P. N. (2025). Life-meaning orientations and subjective anxiety in women of different ages with gynecological oncological diseases. *North Caucasian Psychological Bulletin*, 23(2), 54–66. <https://doi.org/10.21702/ncpb.2025.2.4>

Введение

Гинекологические онкозаболевания являются одним из самых распространенных видов рака в мире, и пациенты, страдающие от этой болезни, часто испытывают тревогу и имеют искаженные смысловые ориентации (Мирзоян, 2020). Исследователи изучали распространенность и последствия тревожности у женщин с гинекологическими формами рака, но мало что известно об изменениях в смысловых ориентациях

ориентирах в разных возрастных категориях женщин, страдающих этим заболеванием (Петерева и др., 2018).

По данным Научного центра акушерства и гинекологии имени В.И. Кулакова Минздрава России., в 2023 году среднее число женщин, у которых диагностирован рак шейки матки, составляет 13,6 тыс. на 100 тыс. населения. Смертность составляет 4,8 тыс. Основная причина роста числа заболевших – отсутствие обязательного обследования женщин, не имеющих жалоб, на наличие онкологии.

Онкологические больные могут развиваться под воздействием травмирующего опыта в ситуации онкологического заболевания, что может создавать дефицитарные условия для нормального развития личности, сужать пространство активности, вызывать противоречия в смысловой сфере личности и быть результатом формирования субъективной тревожности (Тарасова, 2018; Русина и др., 2022; Antonovsky A., 1987).

У женщин рак может вызывать особенно травмирующую реакцию, особенно в более молодом возрасте (Park, 1997). Тревога является наиболее распространенной причиной консультации психотерапевта у онкобольных, и связана со снижением качества жизни, бессонницей, негативным отношением к лечению и другими психологическими и эмоциональными проблемами.

Улучшение психологического благополучия и поддержки пациентов может привести к положительным результатам в лечении онкологии (Касимова и др., 2024). Исследования показывают, что пациенты, получающие поддержку со стороны психологов или других специалистов, могут иметь лучший результат в лечении онкологических заболеваний и лучше справляться со стрессом и тревогой.

Тревога – это самое универсальное аффективное состояние, которое может возникать в отсутствие явной психиатрической патологии, практически у любого человека (Русина и др., 2022).

Исследования в области психоонкологии показывают, что психическое состояние может оказывать существенное влияние на течение онкологических заболеваний (Бургоева и др., 2022; Cardoso, 2023)

Можно сказать, что именно поддержка является важным аспектом лечения онкологических заболеваний и может привести к повышению качества жизни онкопациентов гинекологического отделения.

Мы предполагаем, что у женщин молодого возраста, имеющими гинекологические онкозаболевания, существует значимая связь между возрастом пациенток и их показателями по ситуативной и личностной тревожности, а также целями в жизни, результативностью жизни и показателем осмысленности жизни. Мы также считаем, что существуют значимые различия между возрастными группами по ситуативной и личностной тревожности, локусу контроля жизнь и результативностью жизни.

Методы

В качестве психодиагностического инструментария использовался тест смысловых ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева для оценки «источника» смысла жизни, который человек может видеть в будущем (цель), в настоящем (процесс) или в прошлом (результат) (Леонтьев, 1992).

Количественно оценивались по шкале осмысленности жизни и 5 субшкалам, предназначенных для отражения трех конкретных смысловых ориентаций: жизненные цели, насыщенность жизни, удовлетворенность самореализацией. Дополнительно принимаются также два аспекта локуса контроля: контроль-Я, контроль-жизнь.

Для выявления уровня тревожности был использован опросник Спилбергер-Ханина, чтобы оценить тревожность как устойчивую характеристику личности, а также дополнительно как реакцию на определенную ситуацию (Спилбергер, Ханин, 2000).

Исследование проходило на базе ФГБУ «НМИЦ онкологии» Минздрава России.

Результаты

В исследовании участвовало 50 женщин онкогинекологического отделения. Мы условно поделили их на три группы, из них молодых женщин – 34 % (M = 28,6 лет, SD = 5,7), женщин среднего возраста – 42 % (M = 44,6 лет, SD = 4,4) и пожилых женщин – 24% (M = 67,09 лет, SD = 3,9)

Распределение данных по всем шкалам отличалось от нормального ($p \leq 0,05$, критерий Колмогорова-Смирнова), поэтому для анализа использовались непараметрические методы.

Таблица 1

Результаты корреляционного анализа по методу Спирмена

Пере- менные	Воз- раст	Осмыслен- ность жизни	Цели в жизни	Резуль- тативность жизни	Ситуа- тивная тревож- ность	Личност- ная тревож- ность
Возраст	—	0,768**	-0,647**	0,724**	0,724*	-0,546**
Осмыслен- ность жизни		—	-0,643**	0,610**	-0,573*	ns

Пере- менные	Воз- раст	Осмыслен- ность жизни	Цели в жизни	Резуль- тативность жизни	Ситуа- тивная тревож- ность	Личност- ная тревож- ность
Цели в жизни			—	-0,597**	-0,486**	0,401**
Результа- тивность жизни				—	-0,687**	ns
Ситуа- тивная тревож- ность					—	0,374**
Личност- ная тревож- ность						—

Анализ выявил сильные и статистически значимые ($p < 0,001$) связи между возрастом пациенток и ключевыми психологическими показателями. Так, была обнаружена сильная положительная корреляция возраста и осмысленности жизни ($r = 0,768$). Это означает, что с увеличением возраста женщины с гинекологическим раком субъективно оценивают свою жизнь как более осмысленную. Выявлена также сильная отрицательная корреляция между показателями по шкале «Цели в жизни» ($r = -0,647$). С возрастом у пациенток снижается уровень целеустремленности и ориентации на долгосрочные цели в будущем. Пожилые пациентки значительно выше оценивают продуктивность и результативность своей прожитой жизни по сравнению с молодыми девушками ($r = 0,724$).

Если делать вывод насчет уровня тревожности, вызванной непосредственно ситуацией заболевания и лечения, у женщин с онкологическим диагнозом достоверно снижается с возрастом ($r = -0,724$). Личностная тревожность также снижается у пациенток более старшего возраста ($r = -0,546$).

Для определения значимых различий между возрастными группами и некоторым психодиагностическим шкалам мы провели анализ сравнения трех независимых групп по методу Красклера-Уоллиса. Статистический анализ выявил достоверные различия ($p < 0,001$) между всеми тремя возрастными группами по каждой из исследуемых шкал. Наиболее значимые различия в средних значениях представлены в таблице.

Таблица 2

Средние значения в выборке по шкалам опросников (Методика смысловых жизненных ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева, шкала тревоги Спилбергера-Ханина, STAI)

Шкала	Молодые женщины		Женщины среднего возраста		Пожилые женщины	
	М	SD	М	SD	М	SD
Осмысленность жизни	47	16,3	95,95	25,7	114,42	19,1
Цели в жизни	37,18	3,2	30,76	6,4	17,8	7,5
Процесс жизни	17,47	7,3	23,09	8,9	38,33	5,4
Результативность жизни	11,65	5,2	27,71	5	29,42	4,9
Локус контроля - Я	20,12	4,4	24,62	2,7	9,08	2,2
Локус контроля - Жизнь	35,53	4,9	38,33	3,1	15	6,2
Ситуативная тревожность	62,47	11,9	37,38	5,7	31,5	7,4
Личностная тревожность	63,71	10	63,57	9,8	29,42	6,9

Пожилые пациентки демонстрируют наивысший уровень осмысленности жизни ($M=114,42$), значительно превосходящий показатели женщин среднего возраста ($M=95,95$) и особенно молодых женщин ($M=47,00$). Молодые пациентки имеют наиболее выраженную ориентацию на будущие цели ($M=37,18$), которая существенно снижается у женщин среднего возраста ($M=30,76$) и достигает минимума у пожилых ($M=17,80$). Молодые женщины показывают крайне низкие оценки результативности своей жизни на текущем этапе ($M=11,65$), в то время как женщины среднего ($M=27,71$) и пожилого ($M=29,42$) возраста оценивают ее значительно выше.

Восприятие контроля над собственной жизнью (Локус контроля-Жизнь) наиболее выражено у молодых ($M=35,53$) и женщин среднего возраста ($M=38,33$), но значительно снижено у пожилых ($M=15$). Контроль над собой (Локус контроля-Я) наиболее высок у женщин среднего возраста ($M=24,62$).

Уровень тревоги, связанной с текущей ситуацией болезни и лечения, максимален у молодых пациенток (M=62,47) и существенно ниже у женщин среднего (M=37,38) и пожилого (M=31,50) возраста. Тревожность как личностная черта высока и практически одинакова у молодых (M=63,71) и женщин среднего возраста (M=63,57), но резко снижается у пожилых пациенток (M=29,42).

Для наглядного представления выявленных значимых различий между возрастными группами по показателям смысложизненных ориентаций (Рисунок 1) и уровням тревожности (Рисунок 2) были построены столбчатые диаграммы.

Рисунок 1

Сравнительный анализ онкопациенток среди трех возрастных групп (пожилые женщины, женщины среднего возраста, молодые женщины) по данным Методики смысложизненных ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева

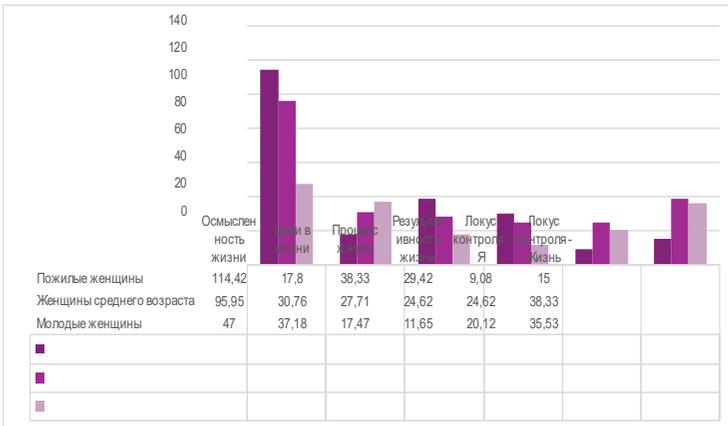
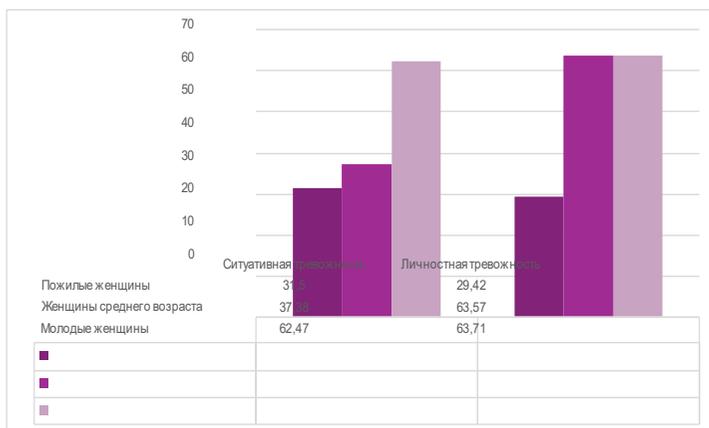

Рисунок 2

Сравнительный анализ онкопациенток среди трех возрастных групп (пожилые женщины, женщины среднего возраста, молодые женщины) по данным шкалы тревожности Спилбергера-Ханина, STAI

Молодые женщины демонстрируют наиболее низкие значения по шкале осмысленности жизни, что может свидетельствовать о глубоком кризисе смысло-жизненных ориентиров в условиях онкологического заболевания и возрастной неопределенности. Аналогично снижены показатели по шкале «Процесс жизни», что объяснимо – на данном этапе жизненного цикла субъективное восприятие жизненного пути как непрерывного и насыщенного может быть недостаточно сформировано. Показатели результативности жизни также находятся на низком уровне, что может отражать переживание несоответствия между ожиданиями и текущими достижениями. Тем не менее, высокий уровень по шкале «Локус контроля-Жизнь» указывает на сохраняющуюся установку на активное восприятие своей жизни как управляемой. При этом, ситуативная и личностная тревожность находятся на высоком уровне, что говорит как о сильной эмоциональной реакции на текущую ситуацию заболевания, так и о возможной устойчивой тревожной структуре личности.

Женщины среднего возраста демонстрируют умеренные значения по шкале осмысленности жизни, превосходя по этому показателю молодую группу, однако, не достигая высоких значений. Показатели по шкале «Цели в жизни» немного ниже, чем у молодых, но сохраняются на стабильном уровне. Значимые показатели по шка-

лам «Локус контроля-Я» и «Локус контроля-Жизнь» указывают на высокую степень принятия ответственности за собственную жизнь и внутреннюю согласованность. Ситуативная тревожность в этой группе ниже, чем у молодых пациенток, что, вероятно, отражает большую эмоциональную устойчивость. Личностная тревожность остаётся повышенной, что может быть связано с хроническим стрессом, связанным с онкологическим заболеванием.

Пожилые женщины показывают наивысшие значения по шкале осмысленности жизни, что может быть обусловлено принятием своей жизни и удовлетворённостью её прожитым этапом. Вместе с тем, по шкалам «Цели в жизни» и локусов контроля наблюдается снижение показателей, что, возможно, отражает снижение мотивации к активному целеполаганию и утрату чувства влияния на жизненные обстоятельства. Тем не менее, высокие баллы по шкалам «Результативность жизни» и «Процесс жизни» свидетельствуют о позитивной ретроспективной оценке собственного жизненного пути. Низкие уровни ситуативной и личностной тревожности, вероятно, указывают на адаптацию к заболеванию и снижение эмоциональной реактивности.

Обсуждение результатов

Результаты исследования демонстрируют значимые различия в смысловых ориентациях и уровне субъективной тревожности у женщин с гинекологическими онкозаболеваниями в зависимости от их возраста. Полученные данные подтверждают гипотезу о том, что возраст играет ключевую роль в формировании психологического состояния пациенток, что особенно ярко проявляется в кризисных ситуациях, таких как онкологическое заболевание.

Наши данные о снижении ситуативной тревожности с возрастом ($r = -0,724$, $p < 0,001$) согласуются с исследованиями Бургоевой и Ажымаматовой (2022), показавших, что у пациенток <40 лет уровень тревожности на 34% выше, чем у женщин >60 лет. Экстремальные значения у молодых пациенток ($M=62,47$) по шкалам Спилбергера-Ханина превышают данные Parker et al. (1997) для аналогичной группы, что может объясняться включением в нашу выборку женщин с метастазами (28%) и поздней диагностикой. Это стоит учитывать при продолжении исследований и включить данные вопросы в анкету.

Обнаруженная позитивная корреляция возраста с осмысленностью жизни ($r=0,768$) поддерживается концепцией Antonovsky (1987) о «салиютогенезе»: пожилые пациентки реинтерпретируют болезнь как часть жизненного опыта. Однако резкое снижение целеполагания у них ($M=17,8$ и $37,18$ у молодых) противоречит данным Park & Folkman (1997), где ориентация на будущее сохранялась даже в условиях сильного стресса.

Уникальность наших результатов подчеркивает диссоциация показателей. У пожилых максимальная осмысленность ($M=114,42$) сочетается с минимальным локусом контроля ($M=15$). Это согласуется с качественными данными из отзывов пациенток (>60 лет), описывающих принятие болезни через ретроспективную оценку достижений.

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Сильная отрицательная корреляция между локусом контроля и тревожностью у молодых ($r=-0,687$) подтверждается исследованием Cardoso et al. (2023) – у 45% пациенток <40 лет потеря управления жизнью была ключевым триггером тревоги.

Полученные результаты подчёркивают необходимость дифференцированного подхода к психологической поддержке онкопациенток. Для молодых женщин актуальны методы, направленные на снижение тревожности и поиск новых смыслов, в то время как для пожилых пациенток важна поддержка в сохранении эмоционального благополучия и принятии жизненного пути. Внедрение программ психологического сопровождения, учитывающих возрастные особенности, может значительно улучшить качество жизни и повысить эффективность лечения.

Заключение

Проведённое исследование подтвердило наличие значимых различий в смысло-жизненных ориентациях и уровне тревожности у женщин с гинекологическими онкозаболеваниями в зависимости от возраста. Полученные результаты расширяют понимание психологических особенностей онкопациенток и подчёркивают важность учёта возрастного фактора при разработке реабилитационных программ.

Можно сделать вывод, что пожилые женщины демонстрируют более высокую осмысленность жизни и низкую тревожность, что связано с их жизненным опытом и адаптационными механизмами. Молодые пациентки испытывают наибольший психологический дискомфорт, обусловленный кризисом смыслов и высокой тревожностью, что требует особого внимания со стороны специалистов.

Возрастные различия в целеполагании и оценке результативности жизни указывают на необходимость индивидуального подхода к психологической поддержке.

Продолжение исследований в этой области будет способствовать совершенствованию психологической поддержки онкопациенток и улучшению их общего благополучия.

Литература

- Бажутина, С. Б. (2018). Значимые ориентиры в смысловой реальности человека. В *Личность в культуре и образовании: психологическое сопровождение, развитие, социализация: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции* (11–13 декабря 2018 года) (С. 284–289). ЮФУ.
- Бургова, М. Н., Ажымаматова, Ж. Т. (2022). Тревога и депрессия при гинекологическом раке. *Научное обозрение. Медицинские науки*, 4, 78–83. <https://doi.org/10.17513/srms.1277>
- Бондарев, Н. Э., Шмидт, А. А., Силаева, Е. А. (2019). *Основы онкогинекологии*. СпецЛит.
- Касимова, Н. Х., Давлатмирова, С. Д. (2024). Психические нарушения у женщин с раком шейки. *Journal of innovations in scientific and educational research*, 7(4), 18–21.
- Качаева, М. А., Шпорт, С. В., Трущёлов, С. А. (2017). Стратегические направления деятельности ВОЗ по охране психического здоровья населения. *Российский психиатрический журнал*, 6, 10–23.

- Леонтьев, Д. А. (2000). *Тест смысловых ориентаций (СЖО)*. Смысл.
- Мирзоян, В. Х. Психологическая характеристика онкологических больных. В *Интеграция науки и практики в современном мире: материалы Международной научно-практической конференции*, Чистополь, 26 июня 2020 года (С. 149–157). ИП Рагулин Р.А., ЧУДПО «НИОЦ». EDN NNGVCW
- Обухова, О. А., Курмуков, И. А., Зубкова, Ю. Н., Сергиенко, А. Д., Мустафина, Е. А. (2022). Некоторые аспекты поддерживающей терапии онкогинекологических больных. *Онкогинекология*, 1(41), 70–78. https://doi.org/10.52313/22278710_2022_1_70
- Пестерева, Е. В., Чулкова, В. А., Семиглазова, Т. Ю., Ульрих, Е. Г., & Пестерева, О. А. (2018). Оценка психологического статуса онкогинекологических больных в процессе психологической реабилитации. *Ученые записки СПбГМУ им. ИП Павлова*, 25(1), 62–67.
- Русина, Н. А., Швецова, С. В., Соловьева, А. Д., Димова, В. Н. (2022). Жизнестойкость и экзистенциальные мотивации онкологических больных как факторы преодоления стрессовых ситуаций заболевания в ситуации неопределенности. В Е.В. Бакшутова (ред.) *Человек в условиях неопределенности: сборник научных трудов* (С. 239–252). Самарский государственный технический университет.
- Спилбергер, Ч. Д., Ханин, Ю. Л. (2005). Шкала оценки уровня реактивной и личностной тревожности. В Карелин А. А. (ред.) *Психологические тесты*, т. 1, (С. 39–45). Эксмо.
- Тарасова, Д. С. (2018). Особенности внутренней картины болезни у больных онкологическими заболеваниями. *Известия высших учебных заведений. Уральский регион*, 1, 118–122.
- Франкл, В. (2018). *Воля к смыслу*. Альпина Паблишер.
- Antonovsky, A. (1987). *Unraveling the mystery of health: How people manage stress and stay well*. San Francisco.
- Cardoso AR, Remondes-Costa S, Veiga E, Almeida V, Rocha J, Teixeira RJ, Macedo G, Leite M. (2023). *Meaning of Life Therapy: A Pilot Study of a Novel Psycho-Existential Intervention for Palliative Care in Cancer*. Omega (Westport). <https://doi.org/10.1177/00302228231209654>
- Maciá P, Barranco M, Gorbeña S, Álvarez-Fuentes E, Iraurgi I (2021) Resilience and coping strategies in relation to mental health outcomes in people with cancer. *PLOS ONE* 16(5): e0252075. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0252075>
- Park, C. L., & Folkman, S. (1997). Meaning in the context of stress and coping. *Review of general psychology*, 1(2), 115–144.

References

- Antonovsky, A. (1987). *Unraveling the mystery of health: How people manage stress and stay well*. San Francisco.
- Bazhutina, S. B. (2018). Significant landmarks in the semantic reality of a person. In *Personality in culture and education: psychological support, development, socialization: materials at the VI All-Russian Scientific and Practical Conference* (December 11–13, 2018) (pp. 284–289). SFU.
- Burgoeva, M. N., Azhymamatova, J. T. (2022). Anxiety and depression in gynecological cancer. Scientific review. *Medical Sciences*, 4, 78–83. <https://doi.org/10.1513/srms.1277>
- Bondarev, N. E., Schmidt, A. A., Silaeva, E. A. (2019). *Fundamentals of oncogynecology*. A special list.
- Cardoso AR, Remondes-Costa S, Veiga E, Almeida V, Rocha J, Teixeira RJ, Macedo G, Leite M. (2023). *Meaning of Life Therapy: A Pilot Study of a Novel Psycho-Existential Intervention for Palliative Care in Cancer*. Omega (Westport). <https://doi.org/10.1177/00302228231209654>

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

- Kasimova, N. H., Davlatmirova, S. D. (2024). Mental disorders in women with cervical cancer. *Journal of Innovation in Scientific and Educational Research*, 7(4), 18-21.
- Kachaeva, M. A., Shport, S. V., Truschelev, S. A. (2017). Strategic directions of WHO's activities for the protection of mental health of the population. *Russian Psychiatric Journal*, 6, 10-23.
- Leontiev, D. A. (2000). *The test of life sense orientations*. Meaning.
- Macía P, Barranco M, Gorbeña S, Álvarez-Fuentes E, Iraurgi I (2021) Resilience and coping strategies in relation to mental health outcomes in people with cancer. *PLOS ONE* 16(5): e0252075. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0252075>
- Mirzoyan, V. H. Psychological characteristics of cancer patients. In *Integration of Science and Practice in the Modern World: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference*, Chistopol, June 26, 2020 (pp. 149-157). IP Ragulin R.A., CHUDPO "Research and Development Center". EDN NNGVCW
- Obukhova, O. A., Kurmukov, I. A., Zubkova, Yu. N., Sergienko, A.D., Mustafina, E. A. (2022). Some aspects of supportive therapy of oncogynecological patients. *Oncogynecology*, 1(41), 70-78. https://doi.org/10.52313/22278710_2022_1_70
- Park, C. L., & Folkman, S. (1997). Meaning in the context of stress and coping. *Review of general psychology*, 1(2), 115-144.
- Pestereva, E. V., Chulkova, V. A., Semiglazova, T. Yu., Ulrich, E. G., & Pestereva, O. A. (2018). Assessment of the psychological status of oncogynecological patients in the process of psychological rehabilitation. *Scientific Notes of Pavlov St. Petersburg State Medical University*, 25(1), 62-67.
- Rusina, N. A., Shvetsova, S. V., Solovyova, A.D., Dimova, V. N. (2022). Resilience and existential motivations of cancer patients as factors of overcoming stressful situations of the disease in a situation of uncertainty. In E.V. Bakshutova (ed.) *A man in conditions of uncertainty: a collection of scientific papers* (pp. 239-252). Samara State Technical University.
- Spielberger, C. D., Khanin, Y. L. (2005). A scale for assessing the level of reactive and personal anxiety. In Karelin A. A. (ed.) *Psychological Tests*, vol. 1, (pp. 39-45). Eksmo.
- Tarasova, D. S. (2018). Features of the internal picture of the disease in patients with oncological diseases. *News of higher educational institutions. Ural Region*, 1, 118-122.
- Frankl, V. (2018). *The will to make sense*. Alpina Publisher.

Авторы

Анастасия И. Палочкина – студент факультета психологии, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0000-2886-9910>, e-mail: palochkina@sfedu.ru

Павел Н. Ермаков - академик РАО, доктор биологических наук, профессор, заведующий кафедрой психофизиологии и клинической психологии, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону, Россия; WoS Researcher ID: B-3040-2016; Scopus ID: 6602450914; РИНЦ Author ID: 90844, SPIN-код РИНЦ: 7706- 9441; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8395-2426>; e-mail: paver@sfedu.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.